

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02. Правоохранительная деятельность
Специализация №1 «Оперативно-розыскная деятельность»
узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотических
средств и психотропных веществ органов внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Выполнил:

Слушатель взвода П-1601

младший лейтенант полиции

Качанов Николай Александрович

Решение о допуске к защите:

Допущен к защите

Начальник кафедры

уголовного права и криминологии

полковник полиции

С.М. Мальков

«06» мая 2021 г.

Руководитель:

доцент кафедры

уголовного права и криминологии

кандидат юридических наук, доцент

полковник полиции

Винокуров Виктор Николаевич

Дата защиты:

«22» июня 2021 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

полковник полиции

(специальное звание)

(подпись)

В.В. Скиба

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	8
§1.1 Понятия способа совершения преступления	8
§1.2 Уголовно–правовое значение способа совершения преступления	22
§1.3 Классификация способов совершения преступления	29
ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕКОТОРЫХ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	39
§2.1 Насилие как способ совершения преступления	39
§2.2 Совершение преступления группой лиц	45
§2.3 Совершения преступления путем обмана	50
§2.4 Совершение преступления общеопасным способом	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Объективная сторона преступления в доктрине уголовного права всегда представляла определенную сложность для изучения, возникало множество проблем в правоприменительной практике и толковании закона.

Объективную сторону как элемент внешнего выражения состава преступления характеризуют девять признаков: общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и последствиями, место, время, способ, средства, орудия и обстановка совершения преступления. Признаки разделяются на основные и факультативные. Основные, то есть обязательные, которые учитываются при квалификации, а факультативные - не во всех случаях.

В доктрине уголовного права до сих пор не прекращаются дискуссии по поводу значения факультативных признаков состава преступления, об их роли в квалификации преступлений. Особое значение, на мой взгляд, среди всех факультативных признаков состава преступления, имеет способ совершения преступления, так как он влияет на степень общественной опасности деяний, содержится почти во всех статьях Особенной части УК РФ в качестве основного или квалифицирующего признака.

Анализ правоприменительной практики и доктрины уголовного права позволил сделать вывод о необходимости уточнения ряда уголовно-правовых элементов способа совершения преступления, с целью их совершенствования и унификации, что позволит в дальнейшем избежать отдельных ошибок в практической деятельности.

Способ совершения преступления является многогранным элементом в системе признаков состава преступления, в связи с этим необходимо всесторонне подойти к его изучению.

Конкретного понятия способа совершения преступления на законодательном уровне, в том числе и в Уголовном кодексе РФ, не отражено. Однако факультативный признак объективной стороны преступления часто встречается и применяется в уголовном праве и присущ многим составам преступлений. Очевидно, что рассмотрение классификаций способов совершения преступлений, его характеристик и значения невозможно без обращения к общему понятию.

Следует сказать, что хоть и способ совершения преступления относится к факультативным признакам, это не принижает его роль. Так, при изучении Общей части уголовного права способ совершения преступления характеризуется как факультативный признак, а при изучении Особенной части уголовного права в качестве классического примера приводятся формы хищений, применительно к составам, в которых способ является признаком, который обязательно учитывается при квалификации.

По способу совершения преступления происходит разграничение смежных составов преступления, например, таких как кража, мошенничество, а также разграничение преступлений от иных правонарушений (административных, гражданско-правовых, дисциплинарных).

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является учение о сущности, роли и значении способа совершения преступления, о его юридической природе. Так же объектом исследования является общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления конкретным способом, указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ

Предмет исследования – конкретные нормы Уголовного кодекса РФ, которые предусматривают способ совершения преступления как признак основного или квалифицирующего состава преступления, материалы конкретных уголовных дел и разъяснения судов.

Целью исследования является анализ и обобщение дискуссионных вопросов, относящихся к способу совершения преступления, связанных с раскрытием его понятия, видов, сущности и природы. Изучение конкретных способов, вызывающих наибольшие трудности их квалификации в правоприменительной

практике. Выработка конкретных предложений и методических указаний по совершенствованию уголовного законодательства, с целью единообразного толкования и применения норм уголовного права в практической деятельности.

Задачи исследования:

– раскрыть содержание и юридическую природу способа совершения преступления, выделить классификацию способов совершения преступления, а также раскрыть роль способа совершения преступления в квалификации преступных деяний;

– рассмотреть проблемы квалификации преступлений совершающих насильственным способом, в том числе связанных с понятием и сущностью;

– изучение теоретических и практических материалов с целью выявления проблемных аспектов квалификации преступлений совершенных группой лиц, путем обмана и обшепасным способом.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составили положения, выработанные в философии, социологии, общей теории права, уголовном и уголовно-процессуальном праве. В исследовании применялись такие методы, как: социологический, сравнительно-правовой, формально-логический, анализ и синтез, системно-структурный и другие. Использование названных методов обусловлено спецификой объекта и предмета исследования.

В исследовании рассматриваются следующие вопросы:

– проблемы формулировки понятия способа совершения преступления;

– основания классификации и раскрытие отдельных видов способов совершения преступления;

– роль способа совершения преступления в квалификации отдельных видов преступлений;

– проблемы толкования насилия как способа совершения преступления, его виды и некоторые вопросы квалификации.

– совершение преступлений группой лиц: понятие, виды, значение;

– обман как способ совершения преступления, его уголовно–правовое значение, сущность и проблемы квалификации преступлений совершенных путем обмана, возникающие в правоприменительной практике;

–общепасный способ совершения преступлений, его понятие, природа и сущность, а так же, некоторые аспекты, возникающие в связи с его применением.

Степень научной разработанности проблемы. Данная тематика достаточно разработана в доктрине уголовно права, однако некоторые аспекты до сих пор нуждаются в дополнительной разработке. В то же время допускались ошибки, когда суды неправильно квалифицировали преступления в виду недостаточной регламентации и разработанности конкретных способов совершения преступления, например, простое убийство (ч.1 ст.105 УК РФ) суд может квалифицировать как убийство совершенное общеопасным способом (п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ). Данной пример не является единственным, и показывает, что в настоящее время нет единого понимания относительно некоторых способов совершения и в целом сущности данного факультативного признака состава преступления.

Теоретическое значение исследования определяется тщательным изучением и анализом мнений современных отечественных ученых, обобщением существующей в теории уголовного права предложений относительно понятия и роли способа совершения преступления при квалификации преступлений о определении наказания в каждом конкретном случае. По спорным теоретическим проблемам приводится личное мнение и приводится их обоснование.

Практическое значение исследования определяется тем, что приведенные в исследовании положения и рекомендации могут быть рассмотрены в процессе законотворчества и рекомендаций к деятельности судов и правоохранительных органов. Уточнения и предложения направлены на обеспечение унификации терминологии и единообразного понимания закона при квалификации преступлений с учетом способа их совершения. С целью обеспечить стабильность правоприменительной практики и правильного применения уголовного закона,

были выработаны конкретные предложения относительно конкретных способов совершения преступления.

Теоретическую базу работы составили труды и результаты научных исследований ведущих отечественных ученых в области уголовного права, психологии и социологии таких как: Кудрявцев В.Н., Якубович О.Р., Шкеле М.В., Сухарев Е.А., Брайнин Я.М, Малинин В.Б., Парфенов А.Ф., Михайлов Н.Ф., Таганцев Н.С. и другие. При этом широко использовались публикации в журналах и других научных изданий.

Эмпирической базой исследования явились материалы опубликованной практики судов по конкретным уголовным делам, опубликованные Постановления Пленума Верховного Суда РФ по отдельным категориям дел, которые разъясняют толкование различных способов совершения преступления.

Структура и содержание работы определены целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, состоящих из 7 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§1.1 Понятия способа совершения преступления

Согласно толковому словарю способ – «это действие или система действий, которые применяются при исполнении какой-либо работы, прием осуществления чего-либо»¹. С учетом этимологического значения слова «способ», способ совершения преступления в самом общем виде можно определить как действие или систему действий, которые применяются при совершении преступления, прием осуществления преступного деяния.

В энциклопедическом словаре метод рассматривается как способ достижения цели определенным образом, упорядочение деятельности, аналогичное понятие дается и в философском словаре, где метод определяется как способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи: совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности².

В уголовном праве под способом совершения преступления понимают внешнюю форму, в которой выразилось действие; приемы и методы, которые использовал преступник в процессе реализации объективной стороны преступного посягательства³. Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятия «способ» и «метод» являются схожими, и выражать одно понятие через

¹ Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2003. С. 1251.

² См.: Новый энциклопедический словарь. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2004. С. 720.

³ См.: Юридический энциклопедический словарь / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Юрист, 2006. С. 67.

подобное ему будет некорректно, так как не будет выражать его смысл, а лишь считается тавтологией.

Например, по мнению И.Ш. Жордания, под способом преступления необходимо понимать систему взаимосвязанных, целенаправленных актов поведения, операций, приемов, движений, применяемых субъектом при совершении преступления¹. В.Н. Кудрявцев считает, что способ преступления – это определенный порядок, последовательность движений и приемов, применяемых лицом при совершении преступления². Н.И. Панов следующим образом формулирует определение способа преступления: «С объективной стороны способ совершения преступления представляет собой определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом в процессе осуществления общественно опасного посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения, сопряженные с избирательным использованием средств совершения преступления»³.

Таким образом способ – это форма выражения преступного поведения, которая определяется иными факультативными признаками объективной стороны, такими как место способ орудие время и обстановка совершения деяния.

В теории уголовного права можно найти и иные представления о способе. По мнению М.В. Шкеле, «способ совершения преступления является одним из признаков объективной стороны каждого преступления, представляет собой форму проявления во вне общественно опасного деяния (действия или бездействия) и раскрывается через систему актов осознанного и волевого поведения, которые могут быть представлены как положительными признаками (совершение определенных активных действий – приемов), так и отрицательными признаками (несовершение определенных активных действий, которые лицо

¹ См.: Жордания И.Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления. Тбилиси, 1977. С. 12.

² См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 71.

³ Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков, 1982. С. 44.

должно было и могло совершить с учетом конкретных обстоятельств происшедшего)»¹.

Е.А. Сухарев говорит о том, что способ является формой действия (бездействия)². Аналогичную точку зрения отстаивал Я.М. Брайнин, по мнению которого «способ совершения преступления неотделим от самого преступного действия (бездействия) как форма от содержания. Действие и способ находятся в таком же отношении друг к другу как содержание и форма»³.

Другие авторы полагают, что способ является лишь внешним проявлением преступного деяния, однако такой подход неоднозначен. Способ является проявлением преступного деяния только когда они являются единым целым, однако такое происходит не во всех случаях. Преступное деяние и способ могут существовать одновременно. Например, при мошенничестве изъятию (деянию) должен предшествовать обман (способ), или при незаконном получении кредита получению (деянию) должно предшествовать предоставление соответствующих заведомо ложных сведений (способ), или при уклонении от уплаты налогов – уклонению (деянию) должно предшествовать включение в налоговую декларацию заведомо ложных сведений (способ). Таким образом, способ совершения преступления не рассматривают как содержания деяния⁴.

Необходимо отличать понятия способ совершения преступления и способ преступления. Говоря о способе преступления, то данное понятие входит в состав элементов способа совершения преступления. То есть понятие способа совершения преступления толкуется шире по отношению к способу преступления. Понятие способ преступления в большей мере рассматривается в

¹ Шкеле М.В. Способ совершения преступления и его уголовно–правовое значение : Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 9.

² См.: Сухарев Е.А. Оптимальное отражение способа совершения преступления в конкретных составах // Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства. Свердловск, 1974. С. 58.

³ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М., 1963. С. 181.

⁴ См.: Мухамедзянов И.А. Способ совершения преступления и его уголовно–правовое значение // Актуальные вопросы советского права. Казань, 1985. С. 97. См.: Козлов А.П. Понятие преступления. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С. 196.

уголовном праве, в то время как способ совершения преступления изучается криминалистикой, так как данная категория включает в себя все действия, направленные на подготовку и совершению объективной стороны преступления. Рассмотрим разграничение данных категорий на примере ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования». Так в диспозиции статьи сказано, что преступлением является «хищение денежных средств заемщиком путем предоставления банку заведомо ложных сведений». С точки зрения уголовного права при совершении данного преступления должен использоваться способ обмана, то есть кредитор должен быть введен в заблуждение относительно каких-либо сведений о заемщике и передать денежные средства. В данном случае мы видим способ преступления – обман. Для уголовного права здесь важно лишь наличие всех составляющих обмана, который привел к указанным последствиям. Однако, с точки зрения криминалистики, важен не только способ преступления, но и другие действия, направленные на подготовку к данному преступлению. Виновный, прежде чем пойти в банк и взять кредит, заранее подготовил необходимые бумаги. То есть виновный подделал либо изготовил какой-либо документ, содержащий ложные или недостоверные сведения, которые в последующем сыграли значительную роль в обмане. Данные действия уже будут рассматриваться в криминалистике как способ совершения преступления. И виновный уже может понести наказание по ст.327 УК РФ. Соответственно, если способ совершения преступления включает в себя способ преступления, то различаются и моменты начала и окончания деяния. Следует сказать, что для каждого конкретного способа преступления существуют соответствующие моменты его начала и окончания. В данном примере способ преступления обман был начат с того момента, когда виновное лицо пришло в банк и предоставило поддельные документы, а момент окончания заключается в моменте введения в заблуждения кредитора. Однако же способ совершения преступления начинается еще раньше. Когда лицо изготовило или подделало документ с целью незаконного получения кредита. А момент окончания- в получении реальной возможности распорядиться незаконно полученным имуществом по своему усмотрению. Таким

образом, следует отличать данные понятия, и в исследовании рассматривается способ преступления в уголовно–правовом аспекте.

В доктрине полагают, что нельзя говорить о способе преступления при такой форме деяния как бездействие. Сторонниками данной теории указывают, что: «нет и не может быть никакого способа при бездействии. Способ – это признак или форма действия и как таковой должен рассматриваться в теории уголовного права»¹.

Так же Н.Ф. Михайлов занимает аналогичную позицию: «Способ совершения неотделим от общественно опасного деяния, и его границы определяются границами этого действия. Способ – это признак или форма действия, и как таковой должен рассматриваться в уголовном праве. Поэтому о каком способе совершения преступления, даже имеющем специфическое содержание, как указывают некоторые авторы, можно говорить при бездействии, если оно предполагает не совершение каких–либо конкретных действий»².

В.Н. Кудрявцев отмечает, что бездействие является негативной формой поведения, которая заключается в несовершении обязанным лицом должных действий. Однако невыполнение тех или иных действий не говорит нам, что бездействие не является формой поведения. Субъект при этом «не совершает тех действий, которые необходимы в интересах общества и потому требуются нормами права; те же действия, которые им совершаются в период его преступного бездействия, обычно не имеют юридического значения»³.

Существует и другая позиция, так Н.С. Таганцев указывал: «Говоря о различии преступного деяния и бездействия, обусловленного различием нарушаемых норм требовательных и запретительных, я считаю, что это различие не зависит от активного или пассивного способа действия, так как оба эти способа

¹ Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб.: Изд–во Юридического института (Санкт–Петербург), 2004. С. 213;

² Михайлов Н.Ф. Способ совершения преступления и его уголовно–правовое значение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007.С. 7.

³ Кудрявцев В.Н. противоправное бездействие и причинная связь // Советское государство и право. 1967. № 5.С. 30.

могут быть как при деянии, так и при упущении или бездействии»¹. Так способ преступления присутствует как при действии, так и при бездействии.

М.В. Шкеле, говорит, что «способ совершения преступления при бездействии характеризуется отрицательными понятиями, конкретизирующими какие именно действия не совершены субъектом из тех, что он мог и должен был совершить во исполнение требования нормы–предписания или во избежание общественно опасных последствий. При смешанном бездействии способ совершения преступления кроме отрицательных понятий, раскрывающих, какие действия не выполнило лицо, содержит и указание на акты активного поведения, употребленные преступником ради уклонения от совершения основного действия, требуемого от него правовыми нормами»².

Н.И. Панов считает, что «о способе совершения преступления при бездействии можно говорить лишь условно, поскольку бездействие с физической стороны – это акт поведения, противоположный действию, заключающийся в воздержании от совершения действий, которые лицо обязано было и могло совершить... Способ при бездействии может лишь свидетельствовать об источниках опасности, угрожающей правоохраняемому объекту, который виновный должен и мог предотвратить, либо о тех явлениях и процессах, развитие которых он использовал для причинения вреда и не препятствовал их развитию, хотя обязан и мог это сделать»³. На мой взгляд, данная позиция более соответствует реальности. Способ совершения преступления возможен как при совершении преступления путем действия, так и путем бездействия, он присущ обеим формам преступного поведения.

Бездействие также как и действие представляет собой целенаправленное поведение. Оно нарушает охраняемые уголовным законом общественные отношения и вызывает негативные изменения в окружающей действительности, влекущие общественно опасные последствия.

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 1994. С. 270.

² Шкеле М.В. Указ. соч. С. 9.

³ Панов Н.И. Указ. соч. С. 39–41.

«Бездействие в сфере общественных отношений не есть голое отрицание и пустота», – справедливо отмечает Т.В. Церетели. «Лицо может быть включено в закономерность определенных общественных отношений и тем самым поставлено в такое положение, что получает возможность влиять на силы, которые представляют опасность для охраняемых объектов. Выключаясь из данной закономерности и предоставляя этим силам развиваться в общественно– опасном направлении, лицо своим бездействием обуславливает наступление последствия»¹.

Аналогичную точку зрения высказывают и другие авторы. Так, Г.К. Матвеев пишет: «С юридической точки зрения бездействие не может быть сведено к пустой пассивности субъекта»². «Бездействие нельзя понимать в буквальном смысле этого слова как пассивность, абсолютную не деятельность субъекта. В момент совершения преступления субъект может развить самую бурную деятельность, однако, если он не выполняет при этом возложенную на него законом обязанность, то он считается бездействующим»³ – указывает В.Б. Малинин.

При бездействии не обязательно, чтобы субъект вел себя пассивно. Наоборот, он может проявлять повышенную активность, совершить различного рода действия. Так, например, уклоняясь от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, субъект может переезжать с места на место, менять работу, фамилию, жилье и т.п., т. е. быть физически активным. Однако главным остается невыполнение возложенной на него законом и решением суда обязанности – по уплате средств (ст. 157 УК РФ).

Как правило, тот вид деятельности, которым занимался бездействующий, не имеет юридического значения (например, охранник не предотвратил совершение кражи из охраняемого объекта в силу того, что ушел с поста, или заснул, или отвлекся), однако в отдельных случаях такая деятельность оказывает

¹ Церетели Т.В. причинная связь в уголовном праве. М., 1963. С. 281.

² Матвеев Г.К. Основания гражданско – правовой ответственности. М., 1970. С. 24.

³ Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. Издание В.Б. Малинина. СПб.,2005. С. 271.

существенное влияние на квалификацию. Например, в ст. 198 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица» и в ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации» четко определены способы которыми возможно уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического или юридического лица – путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах является обязательным, либо включение в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений. Причем перечень видов деятельности здесь носит исчерпывающий характер, уклонение от уплаты налогов с физического или юридического лица иными способами не является уголовно наказуемым деянием. Другой пример – в ст. 339 УК РФ указывается, что уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы возможно путем симуляции болезни, или причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), или подлога документов, или иного обмана.

Таким образом, законодатель в отдельных уголовно–правовых нормах прямо указывает на способ реализации бездействия, что позволяет сделать вывод о том, что при бездействии преступление также может совершаться тем или иным способом.

Так, Герасимов С.В., являясь директором ООО «ПОТИСС», задумал уменьшить сумму НДС, подлежащую уплате в бюджет, путем незаконного использования права на налоговые вычеты. Для чего он решил принять к учету подложные счета–фактуры с выделением НДС от недействующих организаций, которым ООО «ПОТИСС» якобы поручило на основании договоров поставку оборудования, необходимого для строительства объектов сети цифрового наземного телевизионного вещания. Реализуя задуманное, Герасимов С.В. при неустановленных обстоятельствах с целью получения в будущем налоговой выгоды получил в свое пользование ряд гражданско-правовых договоров, якобы устанавливающих финансово-хозяйственные взаимоотношения ООО «ПОТИСС» с недействующими организациями. В результате Герасимов исчислил сумму

НДС, подлежащего уплате, указав в строке «Итого сумма НДС, исчисленная к уплате в бюджет по данному разделу» заниженное значение.

Таким образом, Герасимов совершил преступление, предусмотренное п. «б» ч.2 ст. 199 УК РФ – уклонение от уплаты налогов, подлежащих уплате организацией, путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, совершенное в особо крупном размере¹. Данное деяние может быть совершено только путем бездействия – невыполнения возложенной на лицо обязанности по уплате налогов. При этом из материалов дела видно, что это преступление совершено определенным способом – путем включения в бухгалтерские документы заведомо искаженных данных о доходах и расходах.

Как правило, способ преступления при бездействии выражается в невыполнении каких-либо обязательных действий или в выполнении взамен иных действий, которые не приводят к достижению необходимых результатов, требуемых соответствующими предписаниями, способ при бездействии может выражаться в самостоятельных активных действиях, а также в выполнении действий ненадлежащего качества.

Сам способ преступления может быть выражен как активными действиями, так и бездействием. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано: «Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, ответственность за которое предусмотрена статьей 159 УК РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение».

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 18.12.2018г. Дело № 1–263/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/547105.html/> (дата обращения 10.02.2021).

Соответственно, обман при мошенничестве, как способ совершения преступления, может выражаться как в активных действиях – сообщении ложных сведений, так и в бездействии – умолчании об истинных фактах.

Выше говорилось о том, что способ совершения преступления можно определить как действие или систему действий, которые применяются при совершении преступления, прием осуществления преступного деяния. Однако сам способ совершения преступления может выражаться как в активном, так и в пассивном поведении. Поэтому под способом совершения преступления предлагаю понимать прием или совокупность приемов, которые применяются для осуществления преступного деяния, и которые могут выражаться как в действии, так и в бездействии, либо представлять систему действий (бездействий).

Следующая проблема, которая широко обсуждается в науке уголовного права – это проблема наличия способа в преступлениях, совершаемых по неосторожности.

Нередко способ совершения преступления относят только к умышленным преступлениям. Так, способ совершения преступления рассматривают как комплекс действий, совершаемых преступником в определенном порядке и направленных на достижение преступной цели, приходят к выводу о невозможности наличия способа совершения в тех преступлениях, которые совершаются без определенной цели и тем более неосторожно¹.

Другие авторы, отрицая возможность способа в неосторожных преступлениях, отмечают, что: «Общепасный способ относится к преступлениям, при совершении которых виновный для реализации преступного умысла учиняет взрыв, обвал, стрельбу в многолюдном месте и т.д., то есть имеется в виду умышленное преступление. О совершении преступлений общепасным способом можно говорить в первую очередь в связи с

¹ См.: Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М.: Госюриздат, 1957.С. 65.

умышленными преступлениями»¹. При этом о возможности такого способа в неосторожных преступлениях не говорится. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова указывают: «Способ, то есть избранный метод или прием, характерен для умышленных преступлений. При неосторожных преступлениях способ сам «приходит в руки» виновному, поскольку он его не выбирает, не ищет и не оценивает. Поэтому можно сказать, что в неосторожных деяниях способ как определенный юридический феномен отсутствует»².

Другие авторы, не отрицая способа в преступлениях, совершаемых по неосторожности, указывают: «Способ совершения преступления, в большинстве своем, характерен для умышленной преступной деятельности, но на наш взгляд, он может иметь место и при преступлении, совершенном по неосторожности». При этом, обосновывая свою позицию, они приводят аргумент, который используют исследователи, отвергающие наличие способа в неосторожных преступлениях: «Разница состоит в том, что при неосторожном преступлении способ как бы сам приходит в руки действующего лица, которое его не выбирает, а пользуется тем, что есть под рукой»³.

Однако с позицией приведенных авторов нельзя согласиться. Способ является факультативным признаком объективной стороны состава преступления, которая характеризует внешний акт конкретного общественно опасного посягательства. Способ совершения преступления, являясь признаком объективной стороны, относится к внешней характеристике деяния, соответственно наличие или отсутствие способа совершения преступления не зависит от того с какой формой вины совершается это деяние. Хотя, объективная и субъективная сторона тесно взаимосвязаны и нередко именно форма вины обуславливает выбор конкретного способа совершения преступления.

¹ Советское уголовное право. Часть общая. / Под ред. В.Д. Меньшагина, Н.Д. Дурманова, П.С. Ромашкина. М., 1964. С. 292.

² Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов. / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 1999. С. 165.

³ Уголовное право. Общая часть: Учебник. / Под ред. В.Н. Петрашева. М.: Изд-во «ПРИОР», 1999. С. 152.

О наличии способа при неосторожных преступлениях говорит и Н.И. Панов: «Совершая преступление умышленно, лицо сознательно избирает такой способ выполнения действия, при котором предвидит его общественно опасные последствия и желает или сознательно допускает их наступление... В неосторожных преступлениях поведение виновного характеризуется таким способом, при котором он предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего действия, но легкомысленно рассчитывает на их предотвращение (преступная самонадеянность), либо не предвидит этих последствий, хотя мог и должен их предвидеть (преступная небрежность)»¹.

В качестве еще одного аргумента обращу внимание, на то, что сам уголовный закон стоит на позиции признания способа совершения преступления в неосторожных преступлениях. Так, например, в статье 168 «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности» прямо говорится, что уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, признается уголовно наказуемым деянием только в том случае, если они совершены путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности; квалифицированным видом причинения смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109 УК РФ) является причинение смерти вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

То есть способ совершения преступления используется законодателем безотносительно к тому, совершено деяние умышленно или неосторожно. В ряде случаев в диспозициях статей Особенной части УК РФ прямо указывается на способ совершения деяния в неосторожных преступлениях.

Неосторожное преступление не исключает выбор способа преступления. Так, при легкомыслии лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий, соответственно предвидение предполагает и представление о способе деяния. При

¹ Панов Н.И. Указ. соч. С. 45–49.

небрежности лицо не предвидит наступления общественно опасных последствий, хотя могло и должно было их предвидеть, соответственно, признак долженствования и способности предвидения означает и то, что лицо должно и могло было понимать, что использование того или иного способа может привести к негативным последствиям.

В статьях Особенной части УК способ совершения преступления отражается следующим образом.

Во-первых, указывается единственный способ совершения преступления. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 118 УК РФ квалифицированным видом причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности является его причинение вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Совершение этого преступления иным способом следует квалифицировать по ч. 1 ст. 118 УК РФ.

Во-вторых, дается исчерпывающий перечень способов совершения преступления. Например, ч. 1 ст. 159 УК РФ мошенничество определяет как хищение чужого имущества путем обмана. Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) влечет уголовную ответственность только в том случае, если оно осуществлялось определенным способом – путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

В-третьих, законодатель в диспозиции статьи Особенной части УК РФ дает примерный перечень возможных способов совершения преступления, оставляя его открытым. В таких случаях, наряду с перечисленными, преступление может быть совершено и иными способами. Например, в ч. 1 ст. 150 УК РФ установлена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом.

В-четвертых, формулировка статьи позволяет сделать вывод о том, что преступление можно совершить любым способом (например, ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности»).

В-пятых, в диспозиции уголовно-правовой нормы прямо указано, что преступление не может быть совершено определенным (например, развратные действия (ст. 135 УК РФ) совершают без применения насилия).

Таким образом, способ совершения может стать «ключевым» признаком, который влияет на наличие состава преступления. Неправильное установление способа может повлиять на квалификацию преступления.

Таким образом, подводя итоги можно сделать следующие выводы.

1. Под способом совершения преступления следует понимать прием или совокупность приемов, которые применяются для осуществления преступного деяния, и которые могут выражаться как в действии, так и в бездействии, либо представлять систему действий (бездействий).

2. Способ совершения преступления возможен как при совершении преступления путем действия, так и путем бездействия, т.е. он присущ обеим формам преступного поведения. Способ совершения преступления при бездействии выражается в невыполнении каких-либо обязательных действий или в выполнении взамен иных действий, которые не приводят к достижению необходимых результатов, требуемых соответствующими предписаниями. Способ при бездействии может выражаться в самостоятельных активных действиях, а также в выполнении действий ненадлежащего качества.

3. Сам способ совершения преступления может быть выражен как активными действиями, так и бездействием.

4. Способ совершения преступления, являясь признаком объективной стороны, относится к внешней характеристике деяния, соответственно наличие или отсутствие способа совершения преступления не зависит от того, с какой формой вины совершается это деяние. Неосторожное преступление не исключает выбор способа совершения преступления.

§1.2 Уголовно–правовое значение способа совершения преступления

Способ совершения преступления характеризует преступления различных видов с точки зрения их различия, а не сходства. Это позволяет обособить, индивидуализировать и отличить одно преступление от другого. Поэтому способ совершения преступления описывается не в нормах Общей части УК РФ, а в Особенной части УК РФ¹.

Способ преступления, в случае если он указан законодателем в диспозиции статьи, является одним из обязательных обстоятельств подлежащий установлению. Включение способа в число обязательных обстоятельств для установления неслучайно, так как способ совершения преступления в таких случаях оказывает значительное влияние на общественную опасность. Способ совершения преступления включается в диспозицию статьи Особенной части УК тогда, когда он повышает степень общественной опасности преступления, отражает качественное своеобразие исполнения преступного деяния, посредством совершения которого причиняется более существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Способ оказывает влияние на степень общественной опасности преступления и тем, что наряду с основным непосредственным объектом, он обуславливает причинение вреда дополнительному непосредственному объекту. Так, например, использование своего служебного положения при воспрепятствовании законной предпринимательской и иной деятельности (ст. 169 УК РФ) причиняет вред не только общественным отношениям, обеспечивающим свободу осуществления предпринимательской и иной деятельности, но и подрывает авторитет органов государственной власти и органов местного самоуправления.

¹ См.: Панов Н.И. Указ. соч. С. 89.

Способ преступления позволяет отграничивать одно преступление от другого. Но не учет всех обстоятельств дела, неправильное установление способа преступления нередко лежит в основе многих ошибок, допускаемых судами при квалификации.

Так, Рахматуллина признана виновной в том, что выполняя организационно – распорядительные функции в военном госпитале, занимая должность заведующей отделением – врача – гастроэнтеролога, с целью незаконного обогащения получила через своего представителя Скрылева от находящегося на лечении военнослужащего по призыву Ф. 160 000 руб. за содействие в его увольнении с военной службы по состоянию здоровья при отсутствии к тому законных оснований. При этом Скрылев по просьбе Рахматуллиной, подыскав военнослужащего, желавшего незаконно уволиться со службы – Ф., оказав помощь в достижении между ними соглашения о получении Рахматуллиной денег, и получив от Ф. названную сумму, о чем стало известно правоохранительным органам, в момент передачи денег Рахматуллиной, действовал под их контролем с целью её задержания с поличным.

В судебном заседании достоверно установлено, что она, Рахматуллина, не могла использовать свои служебные полномочия для постановки больному Ф. заведомо необоснованного диагноза, связанного с язвенной болезнью желудка, поскольку Ф. находился на лечении в другом отделении, сотрудники которого также как и персонал эндоскопического кабинета, ей не подчинялись; доказательств того, что Ф. будет переведен в руководимое ею отделение, не добыто; возможности повлиять на членов ВВК у нее не имелось; с 8 августа 2013 года находилась в отпуске и не выполняла никаких служебных обязанностей.

Таким образом, в ходе судебного разбирательства не установлены обстоятельства, свидетельствующие о совершении Рахматуллиной каких-либо объективных действий, связанных с обследованием больного Ф., выставлением ему заведомо необоснованного диагноза и последующего направления на военно-врачебную комиссию. Не приведены они и в приговоре суда первой инстанции.

На основании изложенного, с учетом объема предъявленного обвинения, положений ст. 252 УПК РФ, а также обстоятельств, связанных с передачей денежных средств под контролем сотрудников правоохранительных органов, в связи с чем Рахматуллина не имела реальной возможности распорядиться похищенными деньгами, то есть её умысел не был реализован до конца по независящим от нее причинам в связи с задержанием, судебная коллегия квалифицирует её действия по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ как покушение на мошенничество, совершенное с использованием служебного положения¹.

В некоторых случаях способ как конструктивный признак основного состава преступления является критерием отграничения преступного деяния от непроступного. Совершения деяния иным способом, не указанным в диспозиции уголовно-правовой нормы, может относить его к административным правонарушениям. Так, например, незаконная охота таким способом как, с применением механического транспортного средства или взрывчатых веществ, газов, влечет ответственность по п. «б» ч.1. ст.258 УК РФ «Незаконная охота», а в случае отсутствия данного способа – административную по ст.8.37 КоАП РФ.

Включая способ в статьи Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего признака, тем самым законодатель повышает степень общественной опасности совершенного деяния, что находит свое отражение в санкции статьи Особенной части УК РФ. В качестве квалифицирующего признака способ совершения преступления «выступает средством дифференциации уголовной ответственности, и необходимым условием правильной квалификации, совершенного деяния»².

Способ преступления имеет значение как обстоятельство отягчающее наказание. Квалифицирующие признаки и отягчающие обстоятельства характеризуют личность виновного, само преступное деяние, они влекут увеличение меры ответственности и размера наказания, также они могут иметь

¹ Апелляционное определение Окружного Военного суда г. Москвы № 22–83/2014 22А–83/2014 от 5 сентября 2014 г. по делу № 22–83/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M1nnELhYa0mh/> (дата обращения 05.02.2021 г.).

² Якубович О.Р. Указ. соч. С. 135.

одинаковую формулировку. Но, тем не менее, они имеют разный правовой статус и различное значение.

В этом смысле О.А. Мясников справедливо отмечает: «Принципиальным отличием обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, и специальных обстоятельств является их различное значение. Смягчающие и отягчающие обстоятельства являются средством индивидуализации наказания, с помощью которого суд может дать адекватную оценку степени общественной опасности преступления и лица, его совершившего; определяя индивидуальную степень опасности, назначить справедливое наказание в рамках статьи Особенной части УК. Обстоятельства, предусмотренные в Особенной части уголовного закона, являются средством дифференциации уголовной ответственности, с помощью которого законодатель конструирует новые составы преступлений, определяя типовую степень общественной опасности»¹.

Так же выделить и другие различия.

1) Типичность отягчающих наказание обстоятельств. В Особенной части УК РФ вышеперечисленная характеристика не присуща.

2) Степень влияние обстоятельств, предусмотренных ч.1 ст.63 УК РФ четко не определена. В свою очередь степень влияние способов, предусмотренных в статьях Особенной части УК РФ четко установлена верхними и нижними границами санкции конкретной части статьи.

Таким образом, квалифицирующие признаки устанавливают новые пределы наказания, а обстоятельства, отягчающие наказание, обеспечивают суду только возможность выбрать наказание в пределах санкции уголовно–правовой нормы.

В Общей части УК РФ прямое указание на способы совершения преступления можно обнаружить в ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание». Так, в ч. 1 ст. 63 УК РФ законодатель признает отягчающим обстоятельством совершение преступления следующими способами:

¹ Мясников О.А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике. М.: Изд–во «Юрлитинформ», 2002.

1) с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего (п. «и»);

2) с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико–фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения (п. «к»);

3) с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора (п. «м»);

4) с использованием форменной одежды или документов представителя власти (п. «н»).

Однако, Н.Ф. Михайлов считает, что такие отягчающие обстоятельства, содержащиеся в п. «к» и «н» ч.1 ст.63 УК РФ не являются способом совершения преступления, а лишь находящиеся в тесной взаимосвязи с ним¹. Следует сказать, что употребление законодателем формулировки «с использованием» прямо говорит о способе совершения преступления, поскольку в данном случае преступления совершаются посредством использования определенных предметов, то есть определенным способом.

Сравнение способов совершения преступления, названных в ст. 63 УК РФ и способов, указанных в диспозициях статей Особенной части УК РФ показывает, что формулировка основной части из них не совпадает. Так, в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ говорится о применении физического или психического принуждения, а в статьях Особенной части наиболее широко представлена дефиниция «с применением насилия либо угрозой его применения» (например, п. «е» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ и др.), в этом же пункте используется оборот «совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов и т.д.», а в статьях Особенной части речь идет о «применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия» (например, п. «г» ч. 2 ст. 126, п. «г» ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 162

¹ См.: Михайлов Н.Ф. Указ. соч. С. 8.

УК РФ и др.) и т.д. Однако, в отдельных случаях формулировка совпадает. Так, совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего предусмотрено п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ и в качестве квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111; п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ и др.

Разная формулировка обстоятельств, отягчающих наказание, и квалифицирующих признаков приводит к ошибкам в правоприменительной практике. Так, по приговору суда Тарханов В.Н. осужден за совершение трех преступлений, предусмотренных ч.4 ст. 159 УК РФ. Как указано в приговоре, преступления совершены Тархановым В.Н. в составе группы лиц по предварительному сговору. Вместе с тем при признании обстоятельством, отягчающим наказание осужденного Тарханова В.Н., совершение им преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, суд существенно нарушил уголовный закон, повлиявшее на исход дела.

Согласно ч.2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Квалифицируя действия Тарханова В.Н. суд, хотя и не указал на квалифицирующий признак мошенничества, предусмотренный ч.2 ст. 159 УК РФ – совершение группой лиц по предварительному сговору, однако установил, что Тархановым В.Н. все преступления совершены в составе группы лиц по предварительному сговору, и, давая оценку представленным сторонами доказательствам, указал, что преступления совершались по заранее достигнутой преступной договоренности.

При таких данных, учет в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору является повторным, что противоречит требованиям ч.2 ст.63 УК РФ. Судебной коллегией по уголовным делам Челябинского областного суда данное нарушение закона не устранено

В связи с чем, Президиум Челябинского областного суда справедливо исключил из приговора указания о признании совершения Тархановым В.Н. преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору в качестве обстоятельства, отягчающего наказание осужденного, и соразмерно сократил наказание.

Из приведенного примера обнаруживается, что суды при вынесении приговоров и определении вида и размера наказания при наличии квалифицирующих признаков нередко повторно учитывают обстоятельства, отягчающие наказание, что противоречит ч. 2 ст. 63 УК РФ, и нарушает принцип справедливости. Это связано как с неграмотностью судов, так и, как указывалось выше, с тем, что в уголовном законе нет единства при формулировке отягчающих наказание обстоятельств и квалифицирующих признаков.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать некоторые выводы относительно роли способа совершения преступления:

1) в определенных случаях способ совершения преступления может являться одним из обязательных для установления обстоятельств.

2) обуславливает причинение вреда дополнительному непосредственному объекту, тем самым оказывая влияние на степень общественной опасности преступления.

3) позволяет отграничивать одно преступление от другого.

4) способ как конструктивный признак основного состава преступления является критерием отграничения преступного деяния от не преступного.

5) выступает средством дифференциации уголовной ответственности

6) оказывает влияние на определение вида и размера наказания.

Для устранения ошибок в правоприменительной практике относительно повторного учета обстоятельств, отягчающих наказание, наряду с квалифицирующими признаками статьи, выработки единой позиции правоприменительных органов необходима унификация терминов, в том числе, которые использованы при определении обстоятельств, отягчающих наказание, и квалифицирующих признаков.

§1.3 Классификация способов совершения преступления

Несмотря на то, что исследователями предлагались различные классификации способов совершения преступления, в теории уголовного права так и не выработана единая позиция относительно их видов, что обосновывает необходимость дальнейшего изучения данного вопроса.

Теоретическое изучение принципов, оснований и системы деления способов совершения преступлений на виды выступает весьма важной задачей.

Классификация в уголовном законодательстве – это специфический прием юридической техники, представляющий собой деление закрепленных правовых положений по единому критерию на определенные категории (группы, виды), обладающий нормативно–правовым характером и имеющий своей целью единообразное понимание и применение уголовно–правовых институтов и норм¹.

Любая классификация, в том числе и способов совершения преступления, должна иметь следующее функциональное значение: 1) обеспечивать возможность познания сущности включенных в нее институтов; 2) помогать представлять явления в научно обоснованном и структурированном виде, выявлять их взаимосвязи и соподчинения²; 3) способствовать изучению институтов уголовного права в детализированном виде; 4) выступать средством систематизации, объединять в единую целостную систему исследуемые институты, определять их место в иных уголовно-правовых системах; 5) устанавливать взаимосвязи внутри каждой классификационной группы, помогать выявлять негативные моменты в сфере уголовно-правового регулирования; 6) давать возможность при определении критериев классификации выявить новые черты, качественные особенности данных предметов и явлений; 7) облегчать применение уголовно–правовых норм, посредством упорядочения

¹ См.: Маршакова Н.Н. Теоретические аспекты функционального значения классификации в уголовном законодательстве // Российский следователь. 2007. № 20. С. 27.

² См.: Кудрявцев В.Н. О криминологической классификации преступлений // Государство и право. 2005. № 6. С. 54.

соответствующего правового материала; 8) вовлекать в поле зрения более широкий объем классифицируемого материала, для исключения односторонности научной интерпретации; 9) давать возможность выявить новые черты, качественные особенности данных предметов, явлений¹.

Таким образом, деление способов на виды необходимо, так как это позволяет выделить их общие и отличительные черты, привести в определенную систему, более подробно изучить способ совершения преступления в целом. Классификация способов на виды может быть положена в основу совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, использоваться при квалификации преступлений, а также индивидуализации наказания.

В основу деления на виды обычно положены признаки, имеющие существенное значение. Возможны различные классификации способов совершения преступления в зависимости от избираемых принципов классификации и признаков деления. Существенность признаков вещь условная: существенное для одних целей бывает безразлично для других. Существенность признака зависит от задачи изучения.

Так, Я.М. Брайнин делает категоричный вывод о том, что сама постановка вопроса о возможности деления способов совершения преступления на преступные и не преступные является беспредметной².

По мнению М.В. Шкеле хотя и не может существовать общего деления всех способов действий на «преступные» и «не преступные» и закон не устанавливает для некоторых составов никакого ограничения в способе деяния, тем не менее, для ряда составов такое деление имеет смысл и является правильным и необходимым, если способ совершения преступления является элементом состава³.

¹ См.: Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 16.

² См.: Брайнин Я.М. Указ. соч. С. 185.

³ См.: Шкеле М.В. Указ. соч. С. 89–91.

Оценивая приведенные точки зрения, я считаю, что деление способов совершения преступления на «преступные» и «непреступные» является необоснованным, так как непреступные способы совершения преступления не имеют самостоятельного уголовно–правового значения. Кроме того, любое преступление представляет собой определенную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов, каждый из которых образует совокупность признаков. Способ совершения преступления является факультативным признаком такого элемента состава преступления как объективная сторона. Согласно ст. 8 УК РФ – единственным основанием уголовной ответственности является наличие в деянии всех признаков состава преступления. Соответственно недопустимо в отрыве от иных признаков состава преступления рассуждать о том является ли конкретный признак сам по себе преступным или непреступным.

И.Ш. Жордания дает развернутое, по сравнению с иными авторами, деление способов совершения преступления на виды. Так, в первую очередь он делит все способы совершения преступления на действие и бездействие. Активное действие субъекта он подразделяет на две формы – физическую (энергетическую) и интеллектуальную (информационную).

Далее, в зависимости от характера предмета преступного посягательства и объекта преступления им выделяются способы совершения преступлений против личности; способы совершения преступлений против собственности, способы совершения преступлений против порядка управления и т.д.

По тому воздействию, которое они оказывают на потерпевшего, способы можно подразделить на:

1) оказывающие физическое воздействие, т.е. в результате применения которых причиняется различного рода вред здоровью, нарушается телесная неприкосновенность человека (например, путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями (ст. 117 УК РФ), с применением насилия (ст.ст. 120, 203, 227, 333 УК РФ), с применением насилия опасного для жизни или здоровья (ст. 162 УК РФ), путем убийства членов национальной, этнической, расовой или религиозной группы, причинения

тяжкого вреда здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению и др. (ст. 357 УК РФ), с использованием беспомощного состояния (ст.ст. 131, 132 УК РФ);

2) оказывающие моральное и психическое воздействие, т.е. такие, которые заключаются в высказывании различного рода угроз, ином воздействии на психику потерпевшего (например, с угрозой применения насилия (ст.ст. 120, 123, 333 УК РФ), с угрозой уничтожением, повреждением или изъятием имущества (ст. 133 УК РФ), с унижением чести и достоинства (ст. 335 УК РФ));

3) оказывающие материальное воздействие, т.е. такие, которые связаны с причинением имущественного вреда потерпевшему (например, путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности (ст. 168 УК РФ));

4) иные способы, которые выражаются в использовании различных предметов (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч.2 ст. 213 УК РФ), с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов (ст.ст. 256, 258 УК РФ), служебного положения (ст.ст. 169,170 УК РФ) и др.).

В зависимости от условий, места, времени и общей обстановки совершения преступления предлагается выделять: а) способы, связанные с использованием специфических особенностей существования предмета преступного посягательства, особенностей функционирования учреждений, организаций, деятельности должностных лиц, а также уклада и образа жизни отдельных граждан в данном месте и в определенное время; б) способы, связанные с использованием исключительных условий, места и времени.

Также по его мнению в качестве признаков, в зависимости от которых могут различаться и группироваться способы совершения преступления, служат: количество лиц, участвующих в совершении преступления; наличие связи между преступником и предметом преступного посягательства; особое положение преступника и жертвы преступления; принцип длительности преступного

действия; характер последствий применения того или иного способа; характер воздействия, когда предметом преступного посягательства являются люди и т.д.

В основу деления способов бездействия им положен характер обязанностей, неисполнение которых образует объективную сторону состава преступления. По этому признаку он предлагает различать: 1) невыполнение личных обязанностей, 2) невыполнение служебных и профессиональных обязанностей¹.

Классификацию способов на виды предложила и О.Р. Якубович. Оценивая в целом предложенную ей классификацию, обращает на себя внимание то, что во многом она дублирует приведенную выше классификацию О.Ш. Жордания, однако автор несколько развивает ее с учетом положений современного уголовного законодательства. Так, в зависимости от характера воздействия на объективный мир, способы совершения преступлений подразделяются автором на: физические (энергетические) и интеллектуальные (информационные).

Далее предлагается деление способов в зависимости: а) от родового объекта преступления; б) от особенностей предмета посягательства (способы, посягающие на материальные общественные отношения, предмет и посягающие на нематериальные общественные отношения); в) в зависимости от структуры общественного отношения (способы воздействия на субъект общественных отношений, способы воздействия на предмет общественных отношений, способы воздействия на социальную связь (деятельность); г) в зависимости от использования в преступных действиях особого положения преступника, потерпевшего или отношений между ними (способы, связанные с использованием служебного положения, связанные с использованием зависимого или беспомощного положения потерпевшего, способы, использующие связь между преступником и жертвой преступления (предметом преступного посягательства); д) в зависимости от количества лиц, участвующих в совершении преступлений; е) в зависимости от того используются ли средства или орудия при совершении преступления (способы с использованием средств и орудий совершения

¹ См.: Жордания И.Ш. Указ. соч. С. 96–126.

преступления и способы, при исполнении которых не используются средства или орудия совершения преступления); ж) по характеру последствий применения того или иного способа (способы, причиняющие особый вред, тяжкие последствия, затрагивающие группы людей; способы, не имеющие таких квалифицирующих признаков); з) в зависимости от длительности преступного деяния (имеющие одноактный характер и длительные, систематически повторяющиеся в виде промысла); и) в зависимости от детерминант субъективного характера (с жестокостью, с особой жестокостью путем жестокого обращения); к) исходя из функций, выполняющих в составе преступления (способы, являющиеся основными обязательными признаками состава преступления; квалифицирующими признаками).

Несомненно, предложенные классификации способов совершения преступления представляют особый научный интерес, но в силу громоздкости, значительного числа классификационных критериев, они неприменимы на практике, не решают квалификационных и иных проблем, связанных с уяснением понятия, содержания и видов способов совершения преступления.

Н.Ф. Михайлов разделяет способы преступления в зависимости от степени общественной опасности деяния на следующие виды:

а) способы преступлений, являющиеся обязательными признаками составов преступлений и позволяющие различать их между собой (кража, мошенничество, грабеж, разбой и др.);

б) способы действий, используемые законодателем в ряде случаев в качестве основного критерия для установления уголовной ответственности за деяния, которые, будучи выполненными иными способами, не повлекут за собой такого вида ответственности;

в) способ преступления, предусмотренный в ряде статей Особенной части УК РФ в виде, квалифицирующего или особо квалифицирующего признака;

г) способы преступления, являющиеся обстоятельствами, отягчающими ответственность и наказание при совершении любого преступления (ст. 63 УК РФ);

д) способ совершения преступления, учитываемый судом при индивидуализации наказания виновному, так как он характеризует содеянное, субъект преступления и субъективную сторону¹.

Однако, и классификацию, предложенную Н.Ф. Михайловым, нельзя признать удачной. Представляется, что под предложенный классификационный критерий – отражение общественной опасности через способ преступления не подпадают пункты «б» и «д». Способы, описанные в «б» и «г» не всегда повышают степень общественной опасности, по сравнению со способами, описанными в п. «а». В п. «д» говорится о способе, учитываемом при индивидуализации наказания, однако, способ, как обстоятельство, отягчающее наказание также призван индивидуализировать наказание, непонятно о какого рода способах автор ведет речь в данном пункте. Кроме того, данная классификация является неполной, так как в ней не отражены ситуации, когда перечень способов совершения преступления является открытым (например, ст. 150 УК РФ), а также когда способ преступления исключает уголовную ответственность по данной статье (например, ст. 135 УК РФ).

Приведенные точки зрения относительно деления способов преступления на виды показывает, что проблема классификации способов достаточно сложна и не имеет однозначного решения.

На мой взгляд, при определении видов способов совершения преступления, в силу их многообразия, различной формулировки и различного значения, в основе классификации следует использовать несколько критериев.

Опираясь на точку зрения А.П. Козлова, и соглашаясь с ним, думается, что первым классификационным критерием деления способов преступления на виды должна являться степень выраженности того или иного способа в самостоятельном деянии. На основании этого можно выделить способы, представляющие собой самостоятельное деяние и не представляющие.

¹ См.: Михайлов Н.Ф. Указ. соч. С. 16.

Способы, представляющие собой самостоятельное деяние, в зависимости от уголовно-правового значения можно разделить на способы в «чистом» виде, применяемые при совершении общественно опасного деяния, и самостоятельным преступлением в статьях Особенной части УК РФ не признаются (например, шантаж, поджог, особая жестокость, использование средств массовой информации и другие) и способы, признаваемые законодателем в иных статьях Особенной части УК РФ самостоятельным преступлением (например, применение насилия, незаконное проникновение в жилище, использование своего служебного положения, угроза убийством и другие).

Значение данной классификации заключается в том, что она может быть использована при квалификации преступлений и разграничении преступлений, в которых способ является обязательным признаком конкретного состава преступления и деяния, совершенного таким же способом, но не являющегося в то же время обязательным признаком состава.

Второй классификационный критерий – характеристика объекта посягательства. По данному критерию можно выделить: способы, применяемые при посягательствах на жизнь и здоровье (например, применение насилия, угроза применения насилия, угроза убийством, особая жестокость); способы, применяемые при посягательствах на конституционные права граждан (например, использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации); способы, применяемые при посягательствах на отношения собственности (например, обман, злоупотребление доверием); способы, применяемые при посягательствах на общественную безопасность (например, общепопасный способ, применение оружия) и т.д.

Данный вид классификации позволит правоприменителю дифференцировать способы совершения преступления, присущие отдельным видам преступлений, выявить особенности способа, характерные для данного вида, что будет способствовать правильной квалификации преступлений.

На основании третьего критерия – степени влияния на общественную опасность преступления выделяют следующие виды способов совершения

преступления: способ, как обязательный признак основного состава преступления (например, обман или злоупотребление доверием при мошенничестве (ч. 1 ст. 159 УК РФ); способ, как квалифицирующий признак (например, дискриминация с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 136 УК РФ); способ, как особо квалифицирующий признак (например, хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «б» ч. 3 ст. 221 УК РФ); способ как отягчающее наказание обстоятельство (например, совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего ст. 63 УК РФ)).

Классификация по степени опасности применяемого субъектом способа преступления более точно определяет характер и степень общественной опасности деяния, совершаемого тем или иным способом, а, следовательно, может быть учтена при криминализации и пенализации в процессе совершенствования законодательства.

Четвертый классификационный критерий – в зависимости от отражения в уголовно-правовой норме: способы, отраженные в статьях Особенной части УК РФ (являются обязательными для наличия в деянии состава преступления) и не отраженные (учитываются судом при назначении наказания).

Классификация в зависимости от отражения в уголовно-правовой норме не менее важна, чем предыдущие, так как она может быть учтена при индивидуализации наказания, будет способствовать назначению справедливого наказания.

Подводя итог, отмечу, что деление способов совершения преступления на виды имеет важное теоретическое и практическое значение. Основываясь на функциональном значении классификации, существующие в научном мире точки зрения, можно выделить наиболее четкую и всеобъемлющую классификацию способов преступления на основе следующих классификационных критериев: 1) по степени выраженности того или иного способа в самостоятельном деянии – способы, представляющие собой самостоятельное деяние и не представляющие;

2) по характеристике объекта посягательства – способы, применяемые при посягательствах на жизнь и здоровье; способы, применяемые при посягательствах на конституционные права граждан; способы, применяемые при посягательствах на отношения собственности; способы, применяемые при посягательствах на общественную безопасность и др.; 3) по степени влияния на общественную опасность: способ, как обязательный признак основного состава преступления; способ, как квалифицирующий признак; способ, как особо квалифицирующий признак; способ как отягчающее наказание обстоятельство; 4) в зависимости от отражения в уголовно–правовой норме – способы, отраженные в статьях Особенной части УК РФ и не отраженные.

Классификация способов совершения преступления на виды поможет в изучении и более глубоком научном анализе способа совершения преступления как признака объективной стороны состава преступления. Рассмотрим наиболее часто встречаемые на практике способы преступления.

ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕКОТОРЫХ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§2.1 Насилие как способ совершения преступления

В толковом словаре Ожегова С.И. насилие понимается как «применение физической силы к кому-нибудь, акт насилия». Так же и другие значения, например, «принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности». Возможен и такой вариант: «притеснение, беззаконие»¹. В данном случае автор показывает нам здесь понимание термина только лишь с физической стороны его проявления, про психическое насилие ничего не говорится. Некоторые авторы в виду этого тоже придерживаются данной точки зрения.

В словаре В. Даля, используется перечисление некоторых элементов понятия. По его мнению, насилие состоит из «принуждения», «неволи», глаголов «насилить, насиловать», т.е. «принуждать, нудить к чему-либо силой, неволить»².

П. Пономарев и А. Ильяшепко насильственным предлагают считать «умышленное преступление, посягающее на жизнь или здоровье другого человека, совершаемое путем противоправного непосредственного воздействия па его организм, органы, ткани либо физиологические функции или путем реальной угрозы такого воздействия, оказывающего противоправное влияние на его психику»³. Данное определение очевидно имеет недостатки. В данной формулировке к насилию отнесены лишь деяния, которые посягают на жизнь или здоровье человека. Ничего не говорится о посягательстве на личную свободу, например похищение человека, хотя по своей природе являются

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1983. С. 344.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка В 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 1218.

³ Пономарев П., Ильяшепко А. Проблемы совершенствования норм Общей части УК, влияющих па ответственность за насилие в семье // Уголовное право. 2003. № 3. С.48.

насильственными. Так же автор не в полной мере затрагивает психическое насилие, говоря лишь об угрозе применения физического насилия.

О.В. Старков под насильственными преступлениями понимает «любые общественно–опасные и уголовно–противоправные деяния, совершаемые путем причинения физического вреда, душевной травмы, ограничения свободы волеизъявления человека, имущественного ущерба или угрозы такового без корыстной цели, а также путем экономического или/и социального уничтожения и порождаемые агрессивной криминогенной мотивацией и конфликтной криминогенной ситуацией»¹.

В такой формулировке понятие насилия обретает более широкую трактовку. Автор включает в понятие посягательства, связанные с уничтожением или повреждением имущества, например хулиганство, сопровождающееся уничтожением или повреждением чужого имущества. Данная позиция в теории уголовного права является весьма спорной.

Л. В. Сердюк, отмечая, что «насилие – это внешнее со стороны других лиц умышленное и противозаконное воздействие на другого человека (или группу лиц), осуществляемое помимо или против его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму и ограничить свободу его волеизъявления или действий»².

В теории уголовного права понятие насилия может трактоваться в двух смыслах. В широком смысле насилие понимается как действие лица, совершенное в отношении другого против его воли (желания).

Сторонники определения насилия в более узком смысле, что является традиционным в теории уголовного права, делят его на отдельные виды, чаще всего на два вида: 1) физическое (нанесение ударов, причинение побоев, истязание, причинение вреда здоровью различной тяжести, удержание,

¹ Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: уголовно–правовой и криминалистический анализ. СПб., 2001. С.272.

² Сердюк Л. В. Профилактика правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений: учебное пособие. – Уфа, 2007. С. 29.

связывание, и др.); 2) психическое (угроза, запугивание применить физическое насилие, угроза распространить клеветнические сведения и т.п.).

Физическое насилие выражается в непосредственном воздействии на организм человека, нанесении побоев, истязании различными способами, причинении телесных повреждений и т.д. Психическое насилие заключается в воздействии на психику человека путем запугивания, угроз физической расправой, чтобы сломить волю и сопротивление потерпевшего к отстаиванию своих прав и интересов¹.

В определении Ю. М. Антоняна, на наш взгляд, признаки понятия «насилие» раскрыты наиболее подробно: «под насилием следует понимать умышленные физические действия, выражающиеся в причинении физического ущерба личности, а также угрозы нанесения ущерба, принудительное воздействие на человека, его притеснение. Следствием насилия может быть лишение жизни, вред соматическому и психическому здоровью, чести, неприкосновенности, достоинству и свободе индивида, нежелательное для него изменение социального статуса»². Таким образом, под физическим насилием обычно понимают любое общественно опасное и противоправное непосредственное воздействие на жизнь и здоровье человека, его права и свободы. При этом понятие насилия может использоваться как синоним, отождествляясь с понятием принуждения. Однако принуждение может быть как правомерным, так и противоправным. При этом насилие будет иметь противоправный аспект. Так как правомерное принуждение не является уголовно-наказуемым деянием, например, сотрудники полиции при задержании лица совершившего преступление могут применять физическую силу, специальные средства или оружие.

Однако в уголовном праве признак «физическое» не совсем соответствует аналогичному понятию в естественных науках. Фактически оно охватывает еще и химическое, и биологическое, и ядерное и иное воздействие на организм человека. Например, отравление потерпевшего каким-либо отравляющим газом

¹ См.: Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Указ. соч. С. 258.

² Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. М., 1995. С. 26.

или введение в его организм ядовитых химикатов есть воздействие химическими средствами. В уголовно–правовом же смысле это – разновидность физического воздействия. Таким образом, «физическое» здесь понимается как любое воздействие извне непосредственно на организм человека (на жизнь, здоровье), а также на его права и свободы¹.

Практически все авторы, исследующие различные аспекты насилия едины во мнении, что оно осуществляется посредством воздействия на телесную неприкосновенность физическими действиями с использованием мускульной силы, оружия, иных предметов.

Таким образом, под насилием можно понимать умышленные, общественно опасные, противоправные действия, выражающиеся в применении посягающим лично или опосредовано вопреки воле потерпевшего физической силы, информационного воздействия и создающих опасность для жизни или здоровья в момент применения, влекущих нарушение телесной неприкосновенности, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, наступление смерти, а также характеризующиеся угрозой причинения такого вреда.

Психическое насилие связано с внутренними процессами, происходящими в сознании человека. Данная категория не является медицинской с формальной точки зрения. Само сознание человека и психика человека до сих пор не изучены, так как в своем роде являются философскими категориями. Поэтому изучение психического насилия представляет большую трудность с одной стороны, и интерес с другой. И говорить о какой–либо объективности тоже нельзя.

Если произвести разбор понятия с точки зрения терминологии, то можно выделить следующие позиции. Во–первых, психическое насилие является производным от слова «психика», которое означает совокупность душевных процессов и явлений (ощущения, восприятия, эмоции, память); специфический аспект жизнедеятельности животных и человека в их взаимодействии с

¹ См.: Наумов А. В. Уголовно–правовое значение насилия // Насильственная преступность / под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. – М.: Спарк, 1997. С. 50.

окружающей средой¹. Во-вторых, следует отличать психическое насилие от психологического, которое обозначает длящееся давление на психику со стороны, которое приводит человека к тревоге и депрессии. Психическое насилие более короткое по времени, можно сказать, одномоментное давление, которое вызывает в потерпевшего чувство страха за свою жизнь и здоровье.

Можно предположить, что психическое насилие основывается на оказании давления, воздействия, то есть происходит процесс принуждения на психику человека. Следует сказать, что законодатель под формой проявления криминального принуждения понимает угрозу, при этом он не разъясняет ее значение.

Согласно Толковому словарю, угроза понимается в двух значениях: 1) запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло; 2) возможная опасность². В другом словаре угроза понимается как «словесно, письменно или другим способом выраженное намерение нанести физический, материальный или иной вред какому-либо лицу или общественным интересам; один из видов психического насилия над человеком»³.

Можно сделать вывод, что угроза представляет собой выраженное в любой бесконтактной форме психическое воздействие, предполагающее применение физического насилия. Угроза должна затрагивать определенную ценность для человека и общества и проявляться в виде психического вреда (страдания, боязнь в применении физического насилия и т.д.), а также быть реальной и действительной.

¹ Большой энциклопедический словарь // URL: <https://gufo.me/dict/bes/%D0%9F%D0%A1%D0%98%D0%A5%D0%98%D0%9A%D0%90> (Дата обращения 16.02.2021).

² Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических и выражений / Русская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. С. 854.

³ Большой энциклопедический словарь // URL: <https://gufo.me/dict/bes/%D0%A3%D0%93%D0%A0%D0%9E%D0%97%D0%90> (Дата обращения 16.02.2021).

Таким образом, что психическое насилие – это бесконтактное поведение лица, направленное на принуждение другого лица к каким–либо действиям, посредством воздействия на его сознание и подавление его воли через угрозы.

Если говорить о проблемах в правоприменительной практике, то можно выдвинуть следующие указания во избежание некоторых ошибок.

Во-первых, если в диспозиции статьи Особенной части УК РФ не говорится об «угрозе применения насилия», то нельзя говорить в целом о таком способе совершения преступления, как «психическое насилие». Если в диспозиции говорится лишь о «применении насилия», здесь речь идет только о физическом, а не психическом аспекте. Поэтому законодатель в диспозицию статьи включает и «угрозу применения насилия» (например, ст.161 и ст.162 УК РФ). В виду чего, судами могут ошибочно квалифицированы действия лица, направленные на контрабанду взрывчатых веществ совершенные с угрозой применения насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль по п. «б» ч.2 ст.226.1 УК РФ. Однако квалифицирующим признаком в данной части является применение насилия, а не угроза. Поэтому данные действия следует квалифицировать по совокупности преступлений по ч.1 ст.226.1 УК РФ и ч.1 ст. 318 УК РФ. Так же подвержены ошибочной квалификации и другие статьи, например, ст.ст.229, 229.1, 302, 334, 335 УК РФ.

Во-вторых, возникают некоторые проблемы с квалификацией, когда в диспозиции статьи Особенной части УК РФ говорится как об угрозе применения насилия, так и о непосредственном применении насилия, и лицо совершает оба этих действия. То есть виновный сначала угрожает и потом реализует эту угрозу. В таком случае действия должны быть квалифицированы по признаку «применение насилия», так как угроза ее применения уже была реализована. Так же не требует дополнительной квалификации по ст.119 УК РФ случаи, когда угроза выразилась в причинении смерти или тяжкого вреда здоровью. Так, приговором Кизилюртовского городского суда от ФИО1 признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в», «д» ч.2 ст.131 УК РФ (изнасилование, соединенного с угрозой убийством, заведомо

несовершеннолетней); п.п. «в», «д» ч.2 ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера соединенные с угрозой убийством, заведомо несовершеннолетней)¹. Таким образом, дополнительной квалификации по статье, предусматривающей наказание за угрозу применения насилия, не требуется.

Однако если угроза применения насилия была после применения физического насилия, то действия следует квалифицировать по совокупности преступлений. Так В. признан виновным в совершении изнасилования потерпевшей, с применением в ней насилия и с использованием беспомощного состояния потерпевшей, а также, в угрозе убийством потерпевшей. Судом установлено, что угроза убийством была высказана осужденным В. не в процессе ее изнасилования, а после него с целью не подавить волю к сопротивлению, а чтобы скрыть совершенные им преступления, заставив потерпевшую под угрозой убийством молчать².

Таким образом, насилие как способ преступления представляет собой сложный компонент, который включает в себя множество нюансов, игнорирование которых приводит к многочисленным проблемам в правоприменительной практике. Отсутствие закрепленных на законодательном уровне таких понятий как «насилие», «физическое насилие», «психическое насилие» приводит к разногласиям, как в науке уголовного права, так и в практической деятельности правоохранительных органов.

§2.2 Совершение преступления группой лиц

¹ Решение Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан № 2А–657/2020 2А–657/2020~М–512/2020 А–657/2020 М–512/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 2А–657/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DBsDjVHVzHHO/> (дата обращения 15.02.2021 г.).

² Приговор Сахалинского областного суда от 01.03.2013г. по делу № 64–АПУ13–4 // URL: <https://www.vsrfr.ru/files/14388/> (дата обращения 16.02.2021 г.).

Рассматривая уголовно правовую характеристику способа совершения преступления, исследуем ситуации совершения преступления группой лиц. В науке уголовного права, существуют некоторые проблемы при вменении данного признака. Например, могут ли быть участниками данной преступной группы, лица, не отвечающие признакам субъекта преступления (невменяемый или лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности). Рассмотрим соотношение понятий группового способа совершения преступлений и совершение преступлений группой лиц.

Так согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 г. № 4 (ред. от 21.12.1993) «О судебной практике по делам об изнасиловании», «действия участников группового изнасилования подлежат квалификации по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости, либо в силу требований ст. 10 УК РСФСР, или по другим предусмотренным законом основаниям»¹. То есть Высшая судебная инстанция допускала возможность привлечения надлежащего субъекта, который совершил преступление совместно с ненадлежащим субъектом, к уголовной ответственности с учетом квалифицирующего признака группы лиц. Однако вышеуказанное постановление утратило силу с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». В данном судебном акте отсутствует указанное положение. Это позволяет сделать вывод, что суд изменил своё отношение к институту соучастия и групповому способу.

Такое же положение было закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 марта 1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» (в редакции от 21 декабря 1993 г.) (с изменениями и дополнениями) (утратило силу). Суд, также указывает на необходимость привлечения надлежащего субъекта, совершившего разбойное нападение или

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. №7.

грабеж совместно с лицом, не отвечающим общим требованиям привлечения к уголовной ответственности, по соответствующей статье с квалифицирующим признаком «группа лиц по предварительному сговору». Однако здесь опять суд исключает данное положение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», которое отменило прошлое постановление.

Некоторые авторы предлагают решения данной проблемы на основе буквального толкования норм уголовного законодательства. Так в ст. 32 УК РФ сказано, что «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». В виду того, что в данном определении не указаны признаки соучастников, а идет указание лишь на то, что соучастники – это «лица», текст ст.32 УК РФ допускает возможность под упомянутыми в нем лицами понимать, в частности, лиц, неспособных нести уголовную ответственность. Поэтому совершения преступления лицом, являющимся надлежащим субъектом, совместно с ненадлежащими субъектами, следует квалифицировать как преступление, совершенное группой лиц¹. Т.А. Хмелевская считает, что если в понятие соучастия в законе указано, что в преступлении принимают участие два и более лица, то такая формулировка допускает, что в нем могут участвовать как субъекты, так и лица, не являющиеся субъектами уголовной ответственности².

Так А.В. Шеслер, считает, что «данный подход дает начало практически не разрешимой проблемы определения границ вменяемости лиц и возрастных границ, которые не являются субъектами преступлений, но могут быть соучастниками»³.

Несомненно, в ст.32 УК РФ не указаны какие-либо конкретные признаки соучастников, однако в ст.ст.33, 34,35 УК РФ данные признаки «лиц»

¹ Рарог А., Есаков Г. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. 2002. №1. С51–53.

² Хмелевская Т.А. Виды групповых преступлений и их квалификация по Уголовному кодексу Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 33.

³ Шеслер А.В. Соисполнительство как форма соучастия в преступлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2013. С. 184.

конкретизируются. Например, в ч.2 ст.33 УК РФ говорится что «исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление... а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности...». Таким образом, в данной статье происходит исключение ненадлежащих субъектов из понятия «лица». Также при наличии института соучастия необходимо помимо одного лица (надлежащего субъекта), наличие других соучастников, а согласно требованиям уголовного законодательства ненадлежащие субъекты не могут быть признаны соучастниками, так как не обладают всеми признаками. И утверждать, что лицо является соучастником, когда не были юридически оформлены другие лица, будет неправильным.

Так Верховный Суд по делу Прокопьева, указал, что «доводы о том, что согласно акту судебно-психиатрической экспертизы Богомолов признан невменяемым и освобожден от уголовной ответственности, в связи с чем действия Прокопьева, не могут быть квалифицированы как совершенные группой лиц, не основаны на законе»¹.

Для исключения широкого понимания института соучастия, предлагают следующую формулировку ст. 32 УК РФ: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц, подлежащих уголовной ответственности в совершении преступления»².

Таким образом, совершение преступления группой лиц возможно только тогда, когда в нем участвуют субъекты преступления в качестве соисполнителей, и которые подлежат уголовной ответственности в силу вменяемости и возраста.

Однако, в связи с этим возникает проблема, когда преступление совершено двумя лицами, однако одно лицо не подлежит уголовной ответственности в силу своего возраста или невменяемости. В данном случае речь идёт уже не об институте соучастия, а о совершении преступления групповым способом.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.10.2004 №604-П2004ПР // СПС Гарант.

² Безбородов Д.А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за совместное совершение преступления. СПб., 2007. С. 303.

Соучастия нет, когда «отсутствует необходимый признак этого правового института – наличие двух и более субъектов преступления, отвечающих требованиям, сформулированным в УК РФ»¹. С точки зрения законодательства, действия виновного следует расценивать как самостоятельное совершение преступления без квалифицирующего признака группы лиц.

В виду специфики способа совершения преступления возрастает общественная опасность преступной деятельности, совершенной с использованием невменяемых и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. По внешним объективным признакам данный способ является групповым. При этом виновный осознает, что в процессе преступного посягательства наряду с его собственными действиями используются физические усилия других лиц («ненадлежащих субъектов»). Данные лица дополняют собственные действия преступника и существенно облегчают совершение преступления. Например, потерпевшей в изнасиловании совершенно безразлично, кем являются преступники, она воспринимала себя как жертву именно группового посягательства.

Общественная опасность возрастает за счет соединения физических усилий участников. Это приводит к большей эффективности достижения преступного результата. В виду группового способа изменяется восприятие потерпевшим преступного посягательства. Сам факт такого посягательства может подавить волю потерпевшего к сопротивлению. Данное явление, на мой взгляд, не относится к институту соучастия, так как имеет совершенно другую юридическую природу. Вот почему деяния надлежащего субъекта нельзя оценивать наравне с действиями лиц, совершивших преступления в одиночку. Это вызывает необходимость повышения уголовной ответственности лиц, которые достигают преступных результатов посредством использования ненадлежащих субъектов. В этом случае речь идет не о соучастии, а о групповом способе преступления.

¹ Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. М. 1989. С. 35.

Групповой способ совершения преступления представляет собой специфическую форму осуществления преступной деятельности, которая требует самостоятельной юридической оценки. Данная категория должна включать следующие признаки. Во-первых, исполнение преступного посягательства производится двумя и более физическими лицами. Во-вторых, юридическими признаками субъекта должен обладать как минимум одно лицо. В-третьих, надлежащий субъект должен сам выполнять объективную сторону преступления, дополнительно используя в процессе его совершения усилия лиц, не подлежащих уголовной ответственности. В-четвертых, надлежащий субъект осознает эти обстоятельства и желает так действовать.

Таким образом, под групповым способом следует понимать умышленные действия лица, подлежащего уголовной ответственности, по совершению преступного посягательства, в ходе которого используются усилия лиц, не подлежащих уголовной ответственности.

Считаю, надлежит дополнить составы преступлений, предусматривающих наказание за насильственные преступления, квалифицирующим признаком «совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста или вменяемости».

§2.3 Совершения преступления путем обмана

Обман, как и насилие, является распространенным способом совершения преступления. Исследование данного способа является важной задачей, так как способствует разрешению некоторых проблем, возникающих при квалификации некоторых видов преступления. Обман как способ преступления в уголовном законодательстве может конкретно прописан в диспозиции статьи УК РФ, так и может подразумеваться в некоторых составах. Таким образом, с целью

совершенствования уголовного законодательства необходимо определить понятие обмана, его виды и некоторые проблемные аспекты, связанные с квалификацией.

В уголовном законе обман как способ преступления или его разновидности указаны относительно часто как конструктивный способ, например мошенничество (ст. 159 УК РФ), а так же как альтернативный способ, например воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ч. 2 ст. 173.2 УК РФ), незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ), незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну (ст. 283.1 УК РФ), уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК РФ) и др. В этих случаях обман является составообразующим признаком.

В первую очередь, необходимо уяснить сущность и характерные особенности данной категории. В психологии обман – использование в своих целях свойств человека, таких как вера, доверчивость, честность, глупость и т.д.¹. Так как человек является биосоциальным существом, его жизнедеятельность протекает в процессе взаимодействия с людьми, обществом. Неудивительно, что в обществе присутствуют различные способы достижения своих целей, таких как насилие и обман. Однако в данном разделе мы говорим не в целом об обмане, а о таком, который подпадает под преступную деятельность. Именно наличие определенных последствий в процессе обмана является основанием для наступления уголовно-правовых последствий.

В толковом словаре В. Даля обман есть всякое ложное действие или слово, введение кого-либо в заблуждение, уверение в небыти. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой обман – то же, что ложь; ложное представление о чём-нибудь

¹ См.: Философский словарь / Конт–Спонвиль А. М.: Этерна. 2012 С. 752

(пойти на обман, решиться солгать). «Обмануть» означает «вести кого-либо в заблуждение, поступить недобросовестно, нарушить обещание»¹.

Обман направлен на достижение определенной цели, причем цель может быть различной, например получение имущественной выгоды или информации. Причем виновный в данном случае сам осознает, что предоставляет другим лицам искаженную информацию, для того, чтобы потерпевший совершил или воздержался от совершения действий.

Касаясь составных элементов обмана, некоторые авторы полагают, что объективная сторона обмана состоит лишь в деянии. Сам же процесс воздействия на сознание человека и введение его в заблуждение не имеет значение².

Хмелева М.Ю. считает, что обман состоит в сознательном введении в заблуждение кого-либо относительно определенных обстоятельств³. Термин «введение в заблуждение» на мой взгляд, более уместен, так как включает в себя все формы деяния (действия и бездействия).

Недостатки приведенных понятий заключаются в том, что умолчание об истине существует и при активной форме обмана, и так же само по себе искажение истины или умолчание о ней не есть обман, если оно не направлено на введение в заблуждение другого лица. Более точное определение сформулировал Г.А. Кригер: «Обман – умышленное искажение или сокрытие истины с целью ввести в заблуждение другое лицо». Обман представляет собой систему действий и бездействий⁴. Кузнецов А.В. поддерживает данную позицию, и дополняет обман еще одним признаком – искажение объективных фактов⁵. Такая трактовка является более соответствующей действительности, так как охватывает все формы обмана и отражает его существенные черты

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. 543с.

² См.: Белокуров О., Андреев В. Уголовно-правовая оценка обманной деятельности // Уголовное право. 2005. № 5. С. 4

³ См.: Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008 С. 13–14.

⁴ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С. 150.

⁵ См.: Кузнецов А.В. Ответственность за подлог документов по уголовному праву. М., 1959. С.71.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (Далее постановление №48) обман «может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение»¹. В данном определении можно увидеть, что суд понимает под обманом понимает как систему действий, так и умолчание об истинных фактах. Умолчание характеризуется как форма бездействия, однако в целом нельзя говорить, что обман может выступать в форме бездействия. В данном случае подразумевается смешанная форма действий и бездействий.

Можно выделить активную и пассивную формы обмана. Первая состоит во введении в заблуждение другого лица. Вторая, в поддержании, укреплении уже имеющего заблуждения.

Так, Р.А. Сабитов полагает, что под бездействием при обмане следует понимать «частичное» бездействие, выразившееся в утаивании информации, получив которую человек не был бы введен в заблуждение. В данном случае заблуждение обманутого достигается совокупностью одновременно двух факторов: действием и бездействием. Посредством абсолютного молчания обмануть кого-либо невозможно, поскольку при этом отсутствует воздействие виновного лица на сознание и психику потерпевшего². Данная точка зрения, на мой взгляд, более соответствует действительности. На мой взгляд, обман посредством бездействия имеет место только в том случае, если субъект обязан

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

² См.: Сабитов Р.А. Понятие и признаки криминального обмана // Уголовное право. 2015. №5. С. 86–89.

был предоставить существенную информацию, например подрядчик не сообщил заказчику стоимость услуг по строительству.

Некоторые авторы считают одной из форм мошеннического обмана умолчание лица о неосновательном получении имущества в результате ошибки работника (кассира, гардеробщика, официанта, администратора и т.д.)¹. Действительно, на мой взгляд, действия виновного подпадают под признаки хищения путем обмана, если ошибка или заблуждение представителя организации вызваны либо поддержаны самим мошенником. Сознательное использование чужого заблуждения или ошибки не означают обмана путем умолчания, субъект не принимает участие в процессе обмана, то есть умолчание виновного не состоит в причинной связи с ошибкой или заблуждением. В данном случае поведение виновного характеризуется умыслом не на завладение чужим имуществом путем обмана, а на удержании имущества, которое в силу ошибки владельца случайно оказалось у виновного. Таким образом, использование чужой ошибки не является мошенничеством.

Нельзя признать обманом действия, не связанные с воздействием на психику другого лица, например, внесение в кассы-автоматы вместо денег металлических или иных предметов, хищение денежных средств путем использования похищенной кредитной карты через банкомат. Получение таким путем имущества образует кражу или грабеж. Так, например, Волкова Е.Ю. после совместного употребления спиртных напитков с ранее знакомым ей Х. из корыстных побуждений в целях личной наживы тайно похитила со стола банковскую карту ПАО «Сбербанк», при этом зная пин-код названной карты, тайно похитила с его банковского счета денежные средства посредством банкомата. Действия Волковой Е.Ю. были квалифицированы судом как кража по ч.1 ст.158 УК РФ².

¹ См.: Андреева Л., Волженкин Б. Разграничение хищения и присвоения найденного социалистического имущества // Социалистическая законность. 1977. №10. С.54.

² Приговор Серпуховского городского суда от 28.07.2020 по делу № 1-81/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1oJA3bJ9um1l/> (дата обращения 16.02.2021 г.).

Обман предполагает наличие у виновного умысла. Виновный должен действовать сознательно при введении в заблуждение другого лица. Это означает, что обманщик сам должен располагать достоверными знаниями об определенных событиях и понимать, что сообщает другому лицу ложные сведения. В тех же случаях, когда субъект вообще не располагает никакими сведениями об обстоятельствах обмана, он понимает, что сообщает другому лицу вымышленную информацию, которая не совпадают с реальностью¹. Отсутствие такого осознания исключает такой способ как обман.

Одной из причин ошибок, возникающих при квалификации, является непонимание того, что обман может являться как способом, так и средством преступления. В рамках мошенничества обман как способ преступления играет роль фактора, под влиянием которого потерпевший предоставляет в пользование виновному лицу какое-либо имущество. В качестве средства совершения преступления обман выступает как фактор облечения совершения преступления.

Так, примером ошибочной квалификации судом обмана как способа преступления является следующее судебное решение. Ухандеев А.Л признан виновным по ч.2. ст.159.3 УК РФ. Виновный нашел на улице банковскую карту на имя Я., после чего, реализуя преступный умысел, Ухандеев А.Л. обманным путем, то есть умолчав и скрыв от продавцов информацию о том, что указанная банковская карты ему не принадлежит, умышленно похитил денежные средства, принадлежащие Я., путем покупок и расчета за них указанной банковской картой бесконтактным способом, без ввода пин-кода². Данный случай квалификации был освещен в п.17 постановления №48. Однако данные разъяснения относились к предыдущей редакции ст.159.3 УК РФ. В виду внесения изменений в ст. 159.3 УК РФ ссылка на данные разъяснения являются необоснованными. Так, Верховный суд в связи с рассмотрением кассационной жалобы Кактана Ю.Ю., который найдя

¹ См.: Панов Н.И. Квалификация преступлений, совершаемых путем обмана. – Харьков. 1980. С.61–63.

² Апелляционное постановление Верховного суда Республики Бурятия № 22–1256/2020 от 11 августа 2020 г. по делу № 1–462/20. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Idz8KLN54lbb/> (дата обращения 16.02.2021 г.).

банковскую карту потерпевшего, оплачивал ею товары бесконтактным способом, пояснил, что работники торговых организаций не принимали участия в осуществлении операций по списанию денежных средств с банковского счета в результате оплаты товара. Соответственно Кактан Ю.Ю. ложные сведения о принадлежности карты сотрудникам торговых организаций не сообщал, и в заблуждение не вводил. На работников торговых организаций обязанность идентификации держателя карты не возлагается. С учетом этого суд обоснованно отменил приговор в отношении Кактана Ю.Ю. по ч.3 ст.30, ч.1 ст.159.3 УК РФ¹. Указанные действия следует квалифицировать по п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ.

Обман может выступать, как средство облегчения совершения преступления. Крейнбриг О.А. признана виновной в совершении двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Крейнбриг О.А. путем обмана вошла в квартиру ФИО10, под предлогом того, что на нее и на ее квартиру наложена порча. С этим же предлогом виновная попросила у потерпевшей под предлогом проведения снятия порчи передать ей две серьги из золота и носовой платок. Заведомо не собираясь возвращать ей золотые изделия, Крейнбриг О.А. завернула две серьги в носовой платок и тайно похитила их, незаметно для потерпевшей вынув из носового платка серьги, оставив их при себе. Далее виновная положила носовой платок с якобы находящимися в нем серьгами в полотенце и сказала потерпевшей поставить на шкаф и не трогать данный сверток до вечера. После чего виновная беспрепятственно вышла из квартиры². Данный пример показывает, что обман являлся лишь средством облегчения доступа виновной в квартиру и получения золотых изделий в свои руки для дальнейшей «махинации» с ними. Потерпевшая в данном случае не хотела передавать имущество в собственность виновной, а лишь передала для проведения «обрядов снятия порчи».

Таким образом, обман может выступать как способом совершения преступления, так и средством. При этом необходимо уделять данному факту

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6 // СПС «КонсультантПлюс».

² Приговор Курганского городского суда от 09.01.2019 № 1-1087/2018 1-47/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Tm4JHVVrq5Hw/> (дата обращения 16.02.2021 г.).

особое внимание в каждом конкретном случае, так как в зависимости от того чем будет являться обман, будет зависеть квалификация совершенного деяния. Поэтому необходимо разработать методические указания к судам по поводу разрешения данной проблемы.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие характеристики обмана:

- 1) обман может быть выражен в форме действия, так и частичного бездействия, например умолчания;
- 2) наличие умысла, если лицо само заблуждается в правдивости предоставляемой информации, такое деяние не преступно;
- 3) определенное количество участников. В процессе обмана всегда участвует обманщик и обманываемое лицо;
- 4) искажение фактов объективной действительности, имеющих значение для воздействия на психику;
- 5) введение обманываемого лица в состояние заблуждения;
- 6) наличие последствий, предусмотренных в уголовном законе.

Таким образом, исходя из вышеуказанных обстоятельств, обман можно понимать, как умышленное деяние лица, направленное на введение в заблуждение другого лица путем искажения фактов действительности, с целью побуждения его к действиям в своих интересах.

Обман не всегда имеет целью получения материальной выгоды для виновного лица. Так, например, в диспозиции статьи 150 УК РФ сказано, что одним из способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является обман. Аналогичные положения содержатся и статье 151 УК РФ. Само по себе понятие вовлечение подразумевает возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия любым способом, в том числе и в форме обмана. Следует сказать, что не только вовлечение подразумевает такой способ как обман. Некоторые положения уголовного закона, хотя напрямую и не говорят нам об обманном способе совершения преступления, но он подразумевается. Так, статья 230 УК РФ предусматривает ответственность за

склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Мы видим, что способ в диспозиции статьи не указан. Однако Верховный Суд РФ раскрывает понятие склонения, которое подразумевает действия, направленные на возбуждение желания потребить наркотики любым способом, в том числе путем обмана¹. При этом имеет значение форма выражения обмана, например, в случае если виновный дал выпить потерпевшему напиток, в котором находится наркотическое средство, не сказав ему об этом, склонения к потреблению наркотиков путем обмана не будет. Таким образом, целью обмана может быть совершение каких-либо действий, в том числе и не связанных с имущественной выгодой.

§2.4 Совершение преступления общеопасным способом

Общеопасный способ в доктрине уголовного права всегда был дискуссионным. Большого количества внимания уделялось данной уголовно-правовой категории, однако единого мнения относительно его понятия и характеристик не сложилось. Изучение данного способа является важной задачей, так как общеопасный способ представляет повышенную общественную опасность и чаще всего оказываются резонансными преступлениями. В данном параграфе рассмотрим различное понимание термина «общеопасный способ», его сущности, а так же, рассмотрим проблемы квалификации преступлений, совершенных таким способом.

Общеопасный способ в УК РФ не присущ признакам основного состава преступлений. В УК РФ об общеопасном способе прямо говорится в п. «е» ч.2.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»

ст.105 УК РФ Убийство, в п. «в» ч.2 ст.111 УК РФ Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, в ч.2 ст.167 УК РФ Умышленное уничтожение или повреждение имущества, в ч.3 ст.261 УК РФ Уничтожение или повреждение лесных насаждений. Однако есть и другие составы преступления, в которых напрямую не говорится об общественном способе, однако он подразумевается, например, террористический акт ст.205 УК РФ и диверсия ст.281 УК РФ. В данных составах не упоминается об общественном способе, однако такие действия как «взрыв» и «поджог» по своей сущности являются общественными.

Согласно разъяснениям Верховного Суда «под общественным способом убийства (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди)». В случае причинения вреда здоровью, деяние следует квалифицировать так же по п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ и по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью¹. Таким образом, общественный способ убийства может представлять опасность не только для жизни, но и для здоровья человека.

Интерес представляет позиция С.В. Бородин, который говорит, что «к убийствам, совершенным общественными способами, относятся убийства, угрожающие не только потерпевшему, но и другим лицам, а также чреватые причинением других общественных вредных последствий»².

В связи с этим возникает вопрос о наличии общественного способа убийства, где не был причинен вред жизни и здоровью другим людям, однако имелось причинение значительного имущественного ущерба в результате повреждения или уничтожения имущества общественным способом. В этом случае, суды исключают

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

² Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 153.

наличие общепасного способа убийства при повреждении или уничтожении имущества общепасным способом. Так, Андреев В.А. находясь с Г. в гостях у ее сестры З., у него с З. и Г. произошла ссора. Выйдя из дома в сарае, он увидел канистру, в которой находилось около 3-х литров красной жидкости - бензина с маслом для бензоинструмента. Он с канистрой в руках вернулся в кухню дома, где открыл канистру и выплеснул бензин вверх на потерпевших. Оставаясь стоять у входа в кухню, он достал зажигалку и стал приводить ее в действие. Когда к нему подошла З., то он поджог ее. Сначала загорелась З., а потом Г. В результате был причинен значительный ущерб З. в виду поджога ее дома, а так же из-за полученных ожогов была причинена смерть Г. и З. Действия Андреева В.А. суд квалифицировал как умышленное причинение смерти двум лицам, совершенное с особой жестокостью и умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенного путем поджога¹.

Для наличия общепасного способа в ст.105 УК РФ играет роль и орудие совершения преступления, а именно высокие поражающие свойства орудия. Нельзя квалифицировать действия лица, который кидает камень или нож в человека при большом скоплении вокруг него других людей как общепасный способ. Данным способом возможно лишь причинить смерть одному человеку, а не двум и более. Так же необходимо учитывать профессиональные навыки виновного лица. В случае если снайпер с целью убийства одного человека, при помощи винтовки убивает другое лицо при наличии рядом других людей, такие действия следует квалифицировать как простое убийство. В данном случае профессиональная подготовка стрелка свидетельствует об отсутствии общепасного способа.

Убийство общепасным способом следует отличать от убийства двух и более лиц. Так как виновный может иметь умысел на убийство нескольких человек, и при этом использовать общепасный способ который представляет угрозу только для этих лиц, то в данном случае такой способ при квалификации

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18 июня 2019 г. по делу № 2-6/2019. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/W5jUINr8ZxNr/> (дата обращения 21.03.2021 г.).

не должен учитываться. В данном случае здесь важны лишь наступившие последствия. Например, виновный при умысле на убийство трех человек, который находится на земельном участке вдали от других лиц, убивает их при помощи гранаты. Такие действия должны быть расценены по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, например, Тархов Н.Г. обвинялся в убийстве П. общеопасным способом и причинение тяжкого вреда здоровью П.2. Обвиняемый с целью предотвращения кражи своей лодки, произвел выстрел из охотничьего ружья в направлении П. и П.2., которые находились в лодке и пытались ее завести, чтобы скрыться на ней. Исследовав представленные доказательства в их совокупности, суд считает установленным, что действия подсудимого Тархова Н.Г., выразившиеся в производстве выстрела из охотничьего ружья с целью возврата принадлежавшей ему лодки, были направлены против обоих потерпевших, принявших решение использовать без ведома Тархова Н.Г. его лодку. Производя в сторону потерпевших прямой выстрел из ружья и, безусловно осознавая, что патрон снаряжен множественными поражающими элементами, а, следовательно, представляет опасность для жизни лиц, в сторону которых произведен выстрел, подсудимый Тархов Н.Г. безразлично относился к возможности наступления смерти, находившихся в лодке П. и П.2, хотя и не желал её наступления. Таким образом, исходя из смысла закона, если умыслом виновного охватывалось причинение смерти нескольким лицам и при этом реальной опасности подвергались только эти лица, действия виновного в таких случаях не требуют дополнительной квалификации по п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ. При этом не имеет значения, наступила смерть всех указанных выше лиц или только некоторых из них. По изложенным основаниям, действия подсудимого Тархова Н.Г., повлекшие причинение смерти П., суд квалифицирует как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку или преступление, предусмотренное ч.1 ст. 105 УК РФ¹.

¹ Приговор Забайкальского краевого суда № 2–14/2019 от 21 августа 2019 г. по делу № 2–14/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gNyQvr5ONWoW/> (дата обращения 16.02.2021 г.).

Так же, при определении общепасного способа необходимо учитывать и другие факторы, например дистанция стрельбы из оружия. Так, например, при стрельбе из охотничьего ружья в упор или на близком расстоянии, если при этом, рядом с потерпевшим, будут находиться другие люди, такие действия могут быть квалифицированы как простое убийство. В данном случае будет играть роль баллистическая экспертиза, которая определит радиус рассеивания дроби, и будет решающей в определении наличия общепасного способа.

Относительно общепасного способа уничтожения или повреждения имущества Верховный Суд указывает: «умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общепасным способом, влечет уголовную ответственность по части второй статьи 167 УК РФ только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба»¹. Таким образом, в качестве признака общепасности, суды указывают на причинение значительного ущерба. Так, например ФИО1 обвинялся в покушении на умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога, не доведенное до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. В апелляционной жалобе ФИО1 просил отменить приговор, так как не был установлен умысел виновного. Однако суд пришел к выводу, что выводы суда первой инстанции о том, что квалификация действий подсудимого как покушение на умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога не соответствует фактическим обстоятельствам, установленным в ходе судебного разбирательства, и имеются основания для квалификации действий как оконченного, то есть более тяжкого преступления, так как потерпевшему был причинен материальный ущерб, который является для него значительным². Таким

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. №8.

² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Алтай № 22–730/2020 от 27 августа 2020 г. по делу № 1–6/20. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5QKsXaGc4Md4/> (дата обращения 16.02.2021 г.).

образом, суд правильно оценил действия виновного, даже если дом полностью не сгорел, но был причинен значительный ущерб, преступление считается оконченным.

Возникает вопрос о квалификации уничтожение имущества общеопасным способом, где не был причинен значительный ущерб, однако был причинен вред жизни или здоровью человека. На мой взгляд, необходимо исходить из сущности общеопасности, заключающейся в неблагоприятном воздействии, которое ухудшает свойства и функционирование какого-либо объекта. Так, действия Зоткина А.А. были переклассифицированы с ч.2 ст.167 УК РФ на ч.1 ст.167 УК РФ в связи с тем, что его действия были совершены «в условиях, исключающих распространение огня на другие объекты и создание угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей либо чужому имуществу»¹. Таким образом, общеопасный способ уничтожения или повреждения имущества присутствует не только при наличии значительного ущерба, но и в виду угрозы или непосредственного причинения вреда жизни и здоровью человека.

Не любое применение огня свидетельствует о наличии общеопасного способа. Так, действия Х, который умышленно уничтожил торговый магазин путем его поджога, были переклассифицированы с ч.2 ст.167 на ч.1 ст.167 УК РФ. Суд обосновал свои выводы тем, что магазин находится на краю села, в отдалении от жилых домов и огонь не мог распространиться на рядом стоящие жилые дома и создать реальную угрозу причинения вреда жизни и здоровью людей, либо чужому имуществу². Таким образом, суд сослался на невозможность дальнейшего распространения огня в виду отдаленности объекта, и, следовательно, общеопасный способ в таком случае отсутствует.

На примере убийства и уничтожения или повреждения имущества мы видим, что общеопасный способ преступления относительно разных составов

¹ Определение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2013 г. № 49-Д13-16// СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Башкортостан № 22–1760/2020 от 28 апреля 2020 г. по делу № 1–117/2020 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UoqaegyV2UY/> (дата обращения 16.02.2021 г.).

преступления имеет разную характеристику. При убийстве общеопасным способом учитывается только причинение вреда жизни и здоровью, а при уничтожении или повреждении имущества общеопасным способом имеет значение как причинение имущественного ущерба, так возможность причинение вреда жизни и здоровью. На мой взгляд, расхождения в понимании общеопасности можно объяснить в неравенстве общественной опасности данных преступлений. В виду того, что жизнь и здоровье является более значимым объектом уголовно-правовой охраны, чем собственность, они включаются в понимание общеопасного способа.

Таким образом, общеопасный способ представляет собой сложный элемент в уголовном праве, который имеет множество нюансов и неоднозначный характер. Можно много примеров приводить относительно характеристик данного способа, однако, на мой взгляд, это будет нецелесообразным в виду ограниченности данного исследования.

С учетом всего вышесказанного, основываясь на уголовном законодательстве, можно выделить некоторые общеопасные способы: поджог, взрыв, производство выстрелов в местах скопления людей, отравление воды и пищи. Общеопасный способ присущ такому составу преступления, как «уничтожение или повреждения лесных насаждений», где имеет место и другие специфические способы. Так, исходя из п.23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», можно выделить использование взрывчатых веществ, ядов, бактериологических и других биологических средств, массовое распространение болезней и вредителей растений, выбросы и сбросы вредных веществ¹. Следует сказать, что данный перечень не является закрытым, как показывает судебная

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»// Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 12.

практика, общепасные способы не ограничиваются вышеперечисленными способами.

Наличие общепасного способа в качестве квалифицирующего признака свидетельствует о значительном продвижении в области уголовно-правовой политике России. Данный способ отражает степень общественной опасности деяний, что позволяет более справедливо квалифицировать деяние виновных лиц. Таким образом, можно сказать, что российский законодатель идет «в ногу со временем». Однако введение новой категории повлияло на появление и множества проблем, возникающих при ее применении. Поэтому, на мой взгляд, законодательство в данной сфере нуждается в совершенствовании и детальной проработке. Поэтому важно будет сформулировать определение данной уголовно–правовой категории. Так как введение универсального термина должно привести к уменьшению ошибок, возникающих в правоприменительной практике.

Таким образом, под общепасным способом следует понимать совершение преступления таким способом, который осознанно для виновного создает реальную угрозу причинения вреда жизни и здоровью другому (другим) лицу (лицам) помимо потерпевшего, имущественного ущерба помимо того, на которое направлено деяние.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Способ совершения преступления всегда вызывал множество споров среди правоведов в области уголовного права. В теории уголовного права по поводу понятия, роли в классификации способов совершения преступления, высказывается много различных мнений, что делает необходимым внедрение единых понятий и признаков элементов способа совершения преступления.

Под способом совершения преступления следует понимать прием или совокупность приемов, которые применяются для осуществления преступного деяния, и которые могут выражаться как в действии, так и в бездействии, либо представлять систему действий (бездействий). Способ совершения преступления возможен как при совершении преступления путем действия, так и путем частичного бездействия, т.е. он присущ обеим формам преступного поведения. Способ совершения преступления, являясь признаком объективной стороны, относится к внешней характеристике деяния, соответственно наличие или отсутствие способа совершения преступления не зависит от того, с какой формой вины совершается это деяние. Неосторожное преступление не исключает выбор способа совершения преступления.

Приведенные точки зрения относительно деления способов совершения преступления на виды показывает, что проблема классификации способов достаточно сложна и не имеет однозначного решения, несмотря на предпринимаемые в науке уголовного права попытки. Деление способов совершения преступления на виды имеет важное теоретическое и практическое значение, в связи с чем можно выделить наиболее четкой и всеобъемлющей классификацию способов совершения преступления на основе следующих классификационных критериев: 1) по степени выраженности того или иного способа в самостоятельном деянии – способы, представляющие собой самостоятельное деяние и не представляющие; 2) по характеристике объекта посягательства – способы, применяемые при посягательствах на жизнь и

здоровье; способы, применяемые при посягательствах на конституционные права граждан; способы, применяемые при посягательствах на отношения собственности; способы, применяемые при посягательствах на общественную безопасность и др.; 3) по степени влияния на общественную опасность: способ, как обязательный признак основного состава преступления; способ, как квалифицирующий признак; способ, как особо квалифицирующий признак; способ как отягчающее наказание обстоятельство; 4) в зависимости от отражения в уголовно–правовой норме – способы, отраженные в статьях Особенной части УК РФ и не отраженные.

Говоря о роли способа совершения преступления, то выделяются следующие значения. Во-первых, способ обуславливает причинение вреда дополнительному непосредственному объекту, тем самым оказывая влияние на степень общественной опасности преступления. Во-вторых, позволяет отграничивать одно преступление от другого. В-третьих, способ как конструктивный признак основного состава преступления является критерием отграничения преступного деяния от непроступного. В-четвертых, выступает средством дифференциации уголовной ответственности. В-пятых, оказывает влияние на определение вида и размера наказания.

Касаясь преступлений, совершенных с применением насилия, то под насилием можно понимать умышленные, общественно опасные, противоправные действия, выражающиеся в применении посягающим лично или опосредовано вопреки воле потерпевшего физической силы, информационного воздействия и создающих опасность для жизни или здоровья в момент применения, влекущих нарушение телесной неприкосновенности, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, наступление смерти, а также характеризующиеся угрозой причинения такого вреда. Физическое насилие выражается в непосредственном воздействии на организм человека, нанесении побоев, истязании различными способами, причинении телесных повреждений и т.д. Психическое насилие – это бесконтактное поведение лица, направленное на принуждение другого лица к каким–либо действиям, посредством воздействия на его сознание и подавление

его воли через угрозы. если в диспозиции статьи Особенной части УК РФ не говорится об «угрозе применения насилия», то нельзя говорить в целом о таком способе совершения преступления, как «психическое насилие». Если в диспозиции говорится лишь о «применении насилия», здесь речь идет только о физическом, а не психическом аспекте. Если в диспозиции статьи Особенной части УК РФ говорится как об угрозе применения насилия, так и о непосредственном применении насилия, и лицо совершает оба этих действия, в таком случае действия должны быть квалифицированы по признаку «применение насилия», так как угроза ее применения уже была реализована. Однако если угроза применения насилия была после применения физического насилия, то действия следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Рассматривая уголовно правовую характеристику преступлений, совершенных группой лиц, то под предварительным сговором понимается соглашение (в любой форме, словесной, письменной жестами и т. д.) между соучастниками преступления, которое достигнуто ими в любое время, о времени, месте, способе совершения преступления. Совершение преступления группой лиц возможно только тогда, когда в нем участвуют субъекты преступления в качестве соисполнителей, и которые подлежат уголовной ответственности в силу вменяемости и возраста. В случае если преступление совершено двумя лицами, однако одно лицо не подлежит уголовной ответственности в силу своего возраста или невменяемости, действия виновного будут расцениваться как самостоятельное совершение преступления без квалифицирующего признака группы лиц. В связи с этим предлагается введение в уголовное законодательство новой уголовно-правовой категории «группового способа», который будет регламентировать вышеуказанный пробел.

Говоря о совершении преступлений путем обмана, можно выделить следующие характеристики обмана. Во-первых, обман может быть выражен в форме действия, так и частичного бездействия, например умалчивание. Во-вторых, наличие умысла. В том случае если лицо само заблуждается в правдивости предоставляемой информации, такое деяние не будет считаться

преступным. В-третьих, обман всегда должен сопровождаться с искажением фактов объективной действительности. Должна присутствовать стадия вхождения обманываемого лица в состояние заблуждения. В-четвертых, целью обмана может быть совершение каких-либо действий, в том числе и не связанных с имущественной выгодой. Таким образом, исходя из вышеуказанных обстоятельств, под обманом следует понимать умышленное деяние лица, направленное на введение в заблуждение другого лица путем искажения фактов действительности, с целью побуждения его к действиям в своих интересах. Обман может выступать как способом совершения преступления, так и средством, при этом необходимо уделять данному факту особое внимание в каждом конкретном случае, так как в зависимости от того, чем будет являться обман, будет зависеть квалификация совершенного деяния. Поэтому необходимо разработать методические указания к судам по поводу разрешения данной проблемы.

Нельзя признать обманом действия, не связанные с воздействием на психику другого лица, например, внесение в кассы–автоматы вместо денег металлических или иных предметов, хищение денежных средств путем использования похищенной кредитной карты через банкомат. Касаясь форм обмана, можно выделить активную и пассивную. Первая состоит во введении в заблуждение другого лица. Вторая, в поддержании, укреплении уже имеющего заблуждения.

При квалификации преступлений совершенных общеопасным способом, можно выделить следующие рекомендации. Под общеопасным способ следует понимать совершение преступления таким способом, который осознанно для виновного создает реальную угрозу причинения вреда жизни и здоровью другому (другим) лицу (лицам) помимо потерпевшего, имущественного ущерба помимо того, на которое направлено деяние. Общеопасный способ уничтожения или повреждения имущества присутствует не только при наличии значительного ущерба, но и в виду причинения вреда жизни и здоровью. Однако в случае убийства, сопряженного с уничтожением имущества общеопасным способом, квалификация по п. «е» ч.2. ст. 105 УК РФ исключается. Для наличия

общеопасного способа в ст.105 УК РФ играет роль и орудие совершения преступления. При определении общеопасного способа необходимо учитывать и другие факторы, например дистанция стрельбы из оружия и его поражающие факторы. Таким образом, были рассмотрены все вопросы, поставленные в задачах исследования.

Представлены понятия способа совершения преступлений и некоторых его видов, таких как насилие, обман, общеопасный способ, характеристика преступлений совершенных группой лиц. Сделан вывод о необходимости регламентации данных положений, так как его толкование вызывает много ошибок при квалификации и разграничении смежных составов преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно–правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

Монографии, авторефераты, учебники, учебные пособия и научные статьи

2. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6.

3. Андреева Л., Волженкин Б. Разграничение хищения и присвоения найденного социалистического имущества // Социалистическая законность. 1977. №10.

4. Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. М., 1995.

5. Безбородов Д.А. Уголовно–правовое регулирование ответственности за совместное совершение преступления. СПб., 2007.

6. Белокуров О., Андреев В. Уголовно–правовая оценка обманной деятельности // Уголовное право. 2005. № 5.

7. Благоев Е.Д. О группе лиц в уголовном праве // Человек: преступление и наказание. Ярославль. 2019.

8. Большой толковый словарь русского языка./ Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2003.

9. Большой энциклопедический словарь // URL: <https://gufo.me/dict/bes/%D0%9F%D0%A1%D0%98%D0%A5%D0%98%D0%9A%D0%90> (Дата обращения 16.02.2021).

10. Бородин С.В. Преступления против жизни. – СПб.: Изд–во «Юридический центр Пресс», 2003.

11. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. – М: Госюриздат, 1963.

12. Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. – М.: Госюриздат, 1957.

13. Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. М. 1989.

14. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка В 2 т. М., 1994.

15. Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / Отв. ред. А.И. Рарог. М.: ТК Велби, Изд–во «Проспект», 2007.

16. Жордания И.Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления. Тбилиси, 1977.

17. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001.

18. Козлов А.П. Понятие преступления. СПб.: Изд–во «Юридический центр Пресс», 2004.

19. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974.
20. Кудрявцев В.Н. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение // Советское государство и право. 1957. № 8.
21. Кудрявцев В.Н. О криминологической классификации преступлений // Государство и право. 2005. № 6.
22. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960.
23. Кудрявцев В.Н. противоправное бездействие и причинная связь // Советское государство и право. 1967. № 5.
24. Кузнецов А.В. Ответственность за подлог документов по уголовному праву. М., 1959.
25. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2004.
26. Маршак Н.Н. Теоретические аспекты функционального значения классификации в уголовном законодательстве // Российский следователь. 2007. № 20.
27. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970.
28. Михайлов Н.Ф. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение : автореф. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
29. Мухамедзянов И.А. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение // Актуальные вопросы советского права. – Казань, 1985.
30. Мясников О.А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2002.
31. Наумов А. В. Уголовно-правовое значение насилия // Насильственная преступность / под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М.: Спарк, 1997.
32. Новый энциклопедический словарь. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2004.
33. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1983.
34. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
35. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических и выражений / Русская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003.
36. Панов Н.И. Квалификация преступлений, совершаемых путем обмана. Харьков. 1980.
37. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков, 1982.
38. Пономарев П., Ильяшепко А. Проблемы совершенствования норм Общей части УК, влияющих на ответственность за насилие в семье // Уголовное право. 2003. № 3.

39. Рарог А., Есаков Г. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости// Российская Юстиция. 2002г. №1.
40. Сабитов Р.А. Понятие и признаки криминального обмана // Уголовное право. 2015. № 5.
41. Сердюк Л. В. Профилактика правонарушений и преступлений в сфере семейно–бытовых отношений : учебное пособие. – Уфа, 2007.
42. Советское уголовное право. Часть общая / Под ред. В.Д. Меньшагина, Н.Д. Дурманова, П.С. Ромашкина. М., 1964.
43. Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: уголовно–правовой и криминологический анализ. СПб., 2001.
44. Сухарев Е.А. Оптимальное отражение способа совершения преступления в конкретных составах // Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства. – Свердловск, 1974.
45. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 1994.
46. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 1999.
47. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Изд–во «ПРИОР», 1999.
48. Философский словарь / Конт–Спонвиль А. М.: Этерна. 2012.
49. Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.
50. Хмелевская Т.А. Виды групповых преступлений и их квалификация по Уголовному кодексу Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
51. Церетели Т.В. причинная связь в уголовном праве. М., 1963.
52. Шеслер А.В. Соисполнительство как форма соучастия в преступлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2013.
53. Шкеле М.В. Способ совершения преступления и его уголовно–правовое значение : Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.
54. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. Издание В.Б. Малинина. СПб., 2005.
55. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Юрист, 2006.
56. Якубович О.Р. Способ совершения преступления и его уголовно–правовое значение : Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Судебная практика:

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 №4 (ред. От 21.12.1993) «О судебной практике по делам об изнасиловании».
58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. №14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем».

60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса РФ».

61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

64. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.10.2004г. №604–П2004ПР// СПС Гарант

65. Определение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2013 г. №49-Д13-16.

66. Апелляционное определение Окружного Военного Суда г. Москва № 22–83/2014 22А–83/2014 от 5 сентября 2014 г. по делу № 22–83/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M1mELhYa0mh/>.

67. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.03.2017 N 81–АПУ17–2. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-09032017-n-81-apu17-2/>.

68. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 №12-УДП20-5-К6 .

69. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18 июня 2019 г. по делу № 2-6/2019. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/W5jUINr8ZxNr/> (дата обращения 21.03.2021 г.).

70. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Бурятия № 22–1256/2020 от 11 августа 2020 г. по делу № 1–462/20. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Idz8KLN54lbb/> .

71. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Башкортостан № 22–1760/2020 от 28 апреля 2020 г. по делу № 1–117/2020 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UoqaegyV2UY/> .

72. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Алтай № 22–730/2020 от 27 августа 2020 г. по делу № 1–6/20. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5QKsXaGc4Md4/>.

73. Апелляционное постановление Орловского областного суда № 22К–1109/2020 от 24 августа 2020 г. по делу № 3/2–52/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3LFVv1JbJpLj/>.

74. Приговор Хабаровского краевого суда от 28 августа 2020 г. Дело № 2–14/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VrOWhWOPsZY2/> .

75. Приговор Забайкальского краевого суда № 2–14/2019 от 21 августа 2019 г. по делу № 2–14/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gNyQvr5ONWoW/>.
76. Приговор Курганского городского суда от 09.01.2019 № 1–1087/2018 1–47/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Tm4JHVVrq5Hw/>.
77. Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 18.12.2018г. Дело № 1–263/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/547105.html/>.
78. Приговор Петродворцового районного суда от 14.07.2020 г. Дело № 1–330/2019 1–46/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZLoQ9c7i5mV1/>.
79. Приговор Сахалинского областного суда от 01.03.2013г. по делу № 64–АПУ13–4 // URL: <https://www.vsrp.ru/files/14388/>.
80. Приговор Серпуховского городского суда от 28.07.2020 по делу № 1–81/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1oJA3bJ9um1l/>.
81. Решение Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан № 2А–657/2020 2А–657/2020~М–512/2020 А–657/2020 М–512/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 2А–657/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DBsDjVHVzHHO/>.